

Ляшко Евгения

Тот самый
Севастополь

12+

Евгения Ляшко

Тот самый Севастополь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65059213

SelfPub; 2021

Аннотация

Мечтайте и однажды ваши желания исполнятся! На себе проверили трое пятидесятилетних друзей, снова оказавшись во времена своей юности, когда они служили на флоте.

Для семейного чтения.

Евгения Ляшко

Тот самый Севастополь

Глава 1

В самом начале лета температура воздуха в Крыму прогревается до двадцати пяти градусов. И хоть ночи ещё стоят прохладные, но туристы уже тянутся на полуостров нескончаемым потоком. Среди них есть не просто отдыхающие.

Графская пристань Севастополя. Трое мужчин стоят на ее ступенях и вглядываются в синий горизонт. Сколько раз за три года службы они смотрели сюда со стороны моря. Тогда им было по 18, а сейчас уже по пятьдесят.

– Как быстро летит время, – сказал Владимир.

– И не говори, ещё вчера встречали рассветы на «Красном Кавказе», а сегодня этого корабля уже нет, – с горечью сказал Денис.

– Зато есть мы, которые помнят о своём корабле. Эх, красота какая. Почему мы так и не выбрались сюда раньше? – мечтательно сказал Сергей, стараясь сменить минорные ноты своих друзей.

– А сколько раз я вас к себе в гости приглашал. А только и слышу «Сергей Николаевич на гастролях», «Денис Валерьевич в экспедиции». Одному страны мало по миру со своим оркестром колесил. А второму Чёрного моря мало, обязательно нужно всю рыбу России измерить, – пожурил Вла-

димир.

– Володя, а сам то хорош. К тебе даже дозвониться не всегда удавалось. «Он в море» только и говорила супруга, – парировал Сергей.

– А помните, как хотели встретить морских чудовищ в средиземке? – спросил Денис.

– Конечно! А кто-то мечтал увидеть русалок, – хохотнул Владимир.

– Я и сейчас мечтаю, – отозвался Денис.

– Да ладно? Ты столько лет, работал ихтиологом, изучал своих рыбин и так до сих пор не понял, что русалки это сказки? – спросил скептически Владимир.

– Наоборот, всё, что я теперь знаю, подсказывает моей интуиции, что есть целый мир людей-амфибий, – ответил Денис.

– Ну, ты даёшь! Хотя я думаю, мы все не прочь проверить, такие ли они уж распрекрасные, как о них в сказках говорят, – примиряюще сказал Сергей.

– А кое-кто постоянно мечтал о пирожках из столовой в верфи Николаева, – напомнил Владимир.

– Ну, вкусные же они были. Всё, как я люблю. Начинка и ещё раз начинка, и тонюсенький слой теста, – засмеялся Денис.

– Может, в Войсковой Собор зайдём? – неожиданно спросил Сергей.

– Туда, наверное, уже не попадём, а вот в храм по дороге

ко мне домой зайти успеем, можно и свечи за ваше благополучное прибытие поставить. Пойдёмте, – отозвался Владимир, посмотрев на наручные часы с гравировкой.

Друзья отправились за Владимиром, который так и остался верен своему Севастополю и прожил здесь около тридцати лет, дослужившись до адмиральского чина.

Сергей, как представитель творческого начала в этой тройке, сначала мурлыкая себе под нос, а потом всё громче стал напевать:

– Эй, моряк, ты слишком долго плавал, я тебя успела позабыть. Мне теперь морской по нраву дьявол, я его хочу любить....

– У тебя, наверное, и твой кларнет где-то в кармане завалялся, – пошутил Денис.

– Зачем в кармане? Инструмент надо холить и лелеять. Я его с собой привёз в специальном футляре. Ещё порадую вас исполнениями пьес, – подмигнул Сергей Денису.

– Кто бы сомневался, – хохотнул Денис, начиная задумываться, какими бы рыбными блюдами побаловать друзей, ведь он, как знаменитый ихтиолог, был советником не одного ресторатора, и то и дело участвовал в кулинарных фестивалях.

Свято-Никольский храм, выполненный в уникальной пирамидальной форме в середине девятнадцатого века, встретил друзей, уже почти в сумерках из-за надвигающегося грозового фронта. Они быстро взяли свечи в лавке, поставили

их на центральный подсвечник и стали молиться. Спустя какое-то время мужчины заметили подошедшего к ним престарелого монаха, по виду которого казалось, что он жил ещё при царе.

– Благословите нас, – попросил Владимир.

Сотворив крестное знаменье, монах сказал:

– Благословляю вас. Да пусть исполнится то, о чем вы все просите.

Друзья спешили. Пока они были в храме, по городу уже бушевала гроза. Адмирал жил совсем рядом и им казалось, что вот-вот и пронизывающий ветер перестанет хлестать вместе с дождём по лицу. Однако путь никак не заканчивался.

– Володя, мы что потерялись? Мне кажется, что мы ходим кругами, – сказал Денис.

– Ты ведёшь нас какими-то странными тропами. Там, наверное, наши супруги с детьми уже переволновались, – сказал Сергей.

– Может, переволновались, а может, и нет. Им там сейчас в бассейне весело, – ответил Владимир и остановился:

– Но, признаться честно, я в недоумении. Мы уже должны были быть у дома.

– Ты, видимо, лучше в море ориентируешься, а на суше тебя водитель возит, поэтому и плутаешь, – пошутил Денис.

Володя громко рассмеялся.

– Предъявите документы, – послышался командный голос непонятно откуда.

Друзья обернулись и увидели патруль из четверых человек.

– Служивый ты чего? Какие документы? – удивился Владимир, своим стальным командирским голосом.

– Повторяю, предъявите документы, – сказал офицер, а остальные матросы, без команды окружили их с разных сторон.

Поскольку документов у них при себе не было, и адмирал был одет в штатское, в котором не мог хоть как-то повлиять на ситуацию, их отконвоировали в комендатуру.

– Назовите фамилии, – потребовал дежурный офицер.

– Сопроводить на «Красный Кавказ» этих беглецов, – прозвучало через несколько минут.

Глава 2

Осипшим голосом Денис сказал:

– Что? Что вы только что сказали?

– Да они с ума сошли! – воскликнул Сергей.

– А-а-а я понял. Володя, отлично придумал. Я шутку оценил, – расхохотался Денис, но смех его стал стихать, когда он внимательно посмотрел на Владимира.

Перед ним с растерянным видом стоял высокий парень, со светлыми, коротко стриженными волосами, которого они по

обыкновенению звали Длинный. Неосознанно Денис потянулся к своей голове, там тоже от копны слегка вьющихся волос не осталось и следа. Рука почувствовала колючий ёжик волос, а такую причёску он носил только на флоте. Он провёл руками по талии и понял, что его лёгкий пивной животик испарился.

– Ден, а ты помолодел, – сказал Сергей, с широко открытыми глазами, видя, как тот ощупывает себя.

– Серый, ты тоже выглядишь моложе, – выдавил Владимир, смотря на как всегда стройного кларнетиста, лицо которого сейчас лишь посвежело от ушедших морщин вокруг глаз и рта.

– Пройдёмте, – вновь услышали они строгий голос офицера патруля.

Дрожащими ногами они поднимались на борт корабля. За три года жизни на нём каждая мелочь стала родной. Приятно было почувствовать запах краски, которую без конца наносили один слой за другим. Терпкий аромат технических масел от работы машинного отделения окутал «Красный Кавказ». Тонкие нотки запаха свежеспеченного хлеба проскальзывали в налитом солью воздухе. Лёгкая качка прошла тёплой волной по телу, когда они ступили на палубу. И тут они увидели его. К ним приближался старпом, и его лицо не предвещало ничего хорошего. Автоматически вытянувшись по струнке, друзья выслушали, всё, что о них дума-

ет высшее командование. Из тирады они почерпнули много полезного для своего теперешнего состояния. Шёл июнь одна тысяча девяносто первого года. Через пару – тройку дней они должны будут выступить в дальний поход, и именно это обстоятельство спасает их от сурового наказания безотлагательно, которое будет выполнено по возвращении, потому что при масштабной подготовке сейчас каждая пара рук на счету. Их без ужина отправили переодеваться и спать в кубрик, где мичман изъясил гражданскую одежду. Владимир лишь успел спрятать в рундуке свои наградные часы. Его высокое тело заныло, напоминая обо всех шишках и ушибах, полученных в помещениях с низкими потолками, узкими проходами и высокими порогами, и Владимир невольно стал сутулиться. До боли знакомые двухъярусные кровати выглядели весьма приветливо, с учётом того, что тройка весь день провела на ногах. В кубрике располагалось двадцать человек. Часть была на вахте, часть спали перед вахтой. Появления тройки проштрафившихся друзей в кубрике для матросского состава прошло без какого-либо любопытства с их стороны. Сергей запрыгнул на свою верхнюю кровать, а Владимир с Денисом сели рядом на нижнем ярусе.

– Теперь и в правду ощущение, что вчерашний рассвет здесь встречали, – ухмыльнулся Денис.

– Давайте немного поразмыслим, – сказал Владимир.

– Я не против, но на голодный желудок у меня голова из мыслей только подкидывает варианты, чтобы бы я мог по-

есть и где это можно добыть, – ответил Денис.

– И какие варианты «поужинать» ты нам можешь предложить? – заинтересовался Сергей.

– Помниться. на складе есть консервы, а в пекарне, когда я там служил коком, всегда пекли дополнительный хлеб, поэтому надо пойти и обзавестись провиантом, – сказал Денис, вставая и раскладывая своё одеяло и одежду так, словно он спит на кровати.

– Я с тобой, – сказал Владимир.

– Не, не, не. Я сам, я там местный, а ты сигнальщик с поста БЧ-четыре, тебя все знают и ещё решат, что с проверкой идём, – отшутился Денис, понимая, что адмиралу, лучше дать время освоиться в своём старом звании старшины первой статьи.

Фигура Дениса, скрылась в дверном проёме. Владимир поднял глаза на Сергея и спросил:

– Мне кажется или ты как-то спокойнее нас с Денисом выглядишь?

– Есть такое дело. Но тебе старому вояке не понять мою творческую душу, – улыбнулся Сергей.

– Всегда эти радисты больше всех знают. Серый, кончай умничать! Колись, давай, что тебе известно! – загремел Владимир.

– Да будет тебе! Что и откуда мне может быть известно?! Просто я воспринимаю жизнь не так, как ты. Для тебя должно быть всё стандартно и упорядочено как по инструкции. А

для меня жизнь это удивительное приключение. Ты человек правил, а я человек искусства. Ты ищешь выход, а я просто наслаждаюсь. Я же знаю, что всё будет хорошо, – мягко отозвался Сергей.

– М-да, всегда поражался твоему спокойствию. Как ты это делаешь? – успокоившись, сказал Владимир.

– Мне приятно наблюдать, а не участвовать в гуще событий. Со стороны, знаете ли, виднее, где и как надо бы поступить, – захихикал Сергей.

– Я не расист, но очень хочется спросить, а не еврей ли ты? – засмеялся Владимир.

– Нет, таких в роду не было. Я просто очень умный, – погладил себя картинным жестом по голове Сергей, вызвав очередной хохот у Владимира.

– О, я смотрю, вам тут весело, – сказал Денис, внося в кубрик буханку хлеба и консерву без опознавательных знаков, размером с небольшое ведро.

– Это что там у тебя? – потирая руки, подскочил Владимир.

– Хлеб и тушёнка, прошу отужинать, – сказал Денис, доставая прихваченный на складе нож.

Однако друзей ждало разочарование. Денис запомнил нужные коды распознавания жестяных банок. И вместо тушёнки они обнаружили зелёный горошек. Молча набив свои животы, они легли спать.

На утреннем построении, друзья вновь услышали свои фамилии и грядущее наказание.

За завтраком Сергей сказал:

– Мне нужно кое-что вам рассказать. Постарайтесь понять без подколов и шуточек.

– Валяй, раз приспичило, – кинул Денис, с удовольствием намазывая сливочное масло на хлеб и запивая горячим чаем.

– Раз тут такая необычная ситуация, я вам кое о чём расскажу. Я человек творческий, и мой внутренний голос живёт в образе музыки в моей голове. Мама говорила, что это ангел-хранитель меня оберегает. Когда я готовился к важным выступлениям в моей карьере, моя муза всегда была рядом и успокаивала. Вот и сегодня во сне она ко мне приходила. Это было уже под утро, после моего дежурства в радиорубке. В общем так, у меня есть возможность заново прожить этот жизненный эпизод и пережить новые эмоции, к которым так рвалось моё сердце. У меня это участие в музыкальной программе на приёме русского общества в Тулоне. Я ведь тогда из-за болезни на берегу в лазарете остался. Думаю, вы тоже чего-то так страстно желали, что попали в эту ситуацию, – поведал Сергей, завораживая друзей всё больше проникающих в значение сказанного.

– Значит и к нам должны сейчас прийти наши ангелы-хранители и всё рассказать? – задумчиво спросил Денис.

– Если вы с ними не утратили общение, то думаю да, – ответил Сергей.

– Так, а нам чего ждать? После чего этот «жизненный эпизод» закончится? – вспыхнул адмирал.

– Этого я не знаю. Давайте думать, – развёл руками Сергей.

Денис неожиданно рассмеялся.

– Ты чего? – спросил Владимир.

– Я представил, если бы мой герой детства меня до сих пор сопровождал, – продолжая смеяться, выдавил Денис.

– А кто твой герой? – спросил Владимир, который то же начал заражаться весельем Дениса.

– Ещё пацаном я хотел быть летчиком, так как восхищался подвигами Александра Покрышкина, на улице, в честь которого названной я жил. Потом я во всём подражал Николаю Еременко после культового фильма «Пираты двадцатого века», где он сыграл старшего механика. Мне импонировало, что своей шевелюрой я на него очень похож. И я с ума сходил от того, как он дрался. Но оказалось, что я боюсь высоты, и люблю вкусно поесть, поэтому герой медвежонок в лице Винни Пуха прочно засел в моей голове, – еле сдерживая слёзы, хохотал Денис.

Вдоволь насмеявшись, друзья переглянулись.

– Ну что, будем решать эту задачу. Главное, что мы вместе, значит, совладаем, – сказал Владимир, потирая руки.

Глава 3

Припоминая все морские премудрости, полученные в

учебке, друзья работали не покладая рук, радуясь, что они достаточно хорошо освоили в своё время морские специальности. Однако, когда послышался первый гудок, на учебную тревогу по живучести корабля лёгкая дрожь пробежала по телу каждого. Ежедневные тренировки давались нелегко даже на третьем году службы. Вариаций действий экипажа по борьбе за живучесть прописано немного, но физически выполнять эти операции не всегда удобно. Особенно если идёт затопление и по грудь в воде нужно найти, чем остановить течь, а сверху над головой бушует пламя. Несмотря на всю свою мощь большой противолодочный корабль, как только отстреляет боеприпасы, хватающих на двадцать минут боя становится просто плавающей консервной банкой. И если имеет пробоины от ответного огня противника, то просто пойдёт на дно. Только слаженные действия по борьбе с огнём и водой позволят избежать затопления. Поэтому данные тренировки имели первоочередной характер для отработки навыков личного состава.

Выдохнув с облегчением, после тренировки друзья узнали, что вскоре их ждёт не меньшее испытание. Первая волна автобусов с пионерами уже заполнила причал. Регулярные экскурсии на борт военных кораблей Черноморского флота были, безусловно, незабываемыми по впечатлениям для тех, кто был среди туристических групп. А вот для тех, кто охранял корабль, чтобы он не разошёлся в шустрых руках пионеров на сувениры, была ещё та задача. Детей внутрь корабля

не пускали, ограничиваясь верхней палубой. Владимир радостный ускакал своими длинными ногами на дежурство на мостик. Сергею также повезло, он нужен был в радиорубке. А Денис с отрешённым видом понял, что ему не отвертеться.

Спустя пару экскурсий, он уже меньше переживал, вспомнив всё, что нужно было вспомнить. Поэтому с приветливым видом заправского гида рассказывал ребятишкам значимую для своей памяти информацию:

– Большие противолодочные корабли или БПК, считаются в истории мирового кораблестроения новой отправной точкой. Наш корабль принципиально отличается от всех построенных до него в СССР. Одной из особенностей является наличие газотурбинной установки, за мелодичный свист которой корабли такого типа прозвали «поющими фрегатами». Водоизмещение корабля почти четыре с половиной тысячи тонн. Длина составляет сто сорок четыре метра. По ширине почти шестнадцать метров. Максимальная скорость хода тридцать девять узлов. То есть, чтобы вам было понятно, максимальная скорость корабля около семидесяти километров в час. Дальность плавания четыре тысячи миль при двадцати узлах. Силовая газотурбинная установка имеет два винта и мощность, как у семидесяти двух тысяч лошадей. Вооружение корабля имеет по две 76-мм артиллерийские установки АК-726, две ЗРК «Волна», 533-мм торпедный аппарат, по две реактивные бомбомётные установки РБУ-6000 и РБ-1000, вертолёт Ка-25. Экипаж корабля включает два-

дцать два офицера и двести сорок четыре старшин и матросов. «Красный Кавказ» включён в состав Черноморского флота с октября 1967года.

Видя, как ребята всё больше разбредаются в разные стороны, Денис заканчивал свою речь, лишь отвечая на самые разнообразные вопросы любознательных пионеров. Как вдруг как гром среди ясного неба он услышал, что его зовёт супруга:

– Денис! Де-нис!

Денис закрутил головой в поисках источника звука, который как ему казалось, приближался.

– Денис! Привет!– донеслось откуда-то с боку.

Денис повернулся и остолбенел. Перед ним стояла Таня Нефёдова. Та самая девочка с двумя косичками и курносым носом, которая неприметно жила по соседству с ним в Краснодаре, пока не выросла и не превратилась в настоящую красавицу. Он дружил с её старшим братом, поэтому неоднократно бывал у них дома. Их разница в возрасте составляла шесть лет. «Ей сейчас четырнадцать. Какая же хорошенькая она была. И как ей идут эти белые гольфики с белой рубашкой, синими шортами и такого же цвета пилоткой и развивающимся красным пионерским галстуком» Денис уставился на свою будущую супругу.

– Эй, ты чего меня не узнал?! – возмутилась Таня.

– Конечно, узнал. Такую громкую, как ты разве не заметишь, – сказал Денис.

– Давай, рассказывай, как у тебя тут служба идёт. Я через неделю домой и расскажу твоей маме, как у тебя тут и что. Кормят нормально? – деловито начала Таня.

«Да. Она пыталась мной и раньше управлять» – про себя усмехнулся Денис, а вслух сказал: – А хочешь, я тебе столовую покажу, сама увидишь, как тут кормят?

– Хочу! Хочу – запрыгала Таня.

– Пономаренко! Ты куда пионерку потащил! – услышал разгневанный голос старпома Денис, едва они достигли столовой.

– Это сестра моего друга и соседка. Разрешите Товарищ Старший помощник столовую показать? – вытянулся Денис.

– Только быстро, – бросил старпом, отворачиваясь от заглядывающей ему в глаза Тани.

– Отрастили себе кулаки с головы пионеров, а думать совсем не хотят. А кто будет виноват, если что случится, конечно, Старший помощник, – пропыхтев себе под нос, сказал старпом.

– Ты такой примерный. Значит, ты только притворяешься вредным, – сказала Таня, в глазах которой заплясали кошачьи огоньки.

«Интересно, она в этот момент решила меня на себе женить или позже» – подумал Денис, таща Таню за руку и показывая на бегу, всё, что им попадалось.

– Видел, как ты сегодня в руки своей ненаглядной попал

– сказал Владимир, даже не пытаясь изобразить сочувствие, когда они встретились в столовой за ужином.

– И здесь я под её контролем, – усмехнулся Денис.

– Такого преданного человека, как твоя Таня ещё поискать надо, – заметил Сергей.

– Да, согласен. Нам в этом отношении с Длинным повезло. Наши жёны понимают нашу страсть к морю, – сказал Денис, которому в ответ закивал Владимир.

– Твою страсть к холодным рыбинам, – поправил его Сергей, улыбаясь.

– И это тоже, – усмехнулся Денис.

– Не всем же так повезло иметь семью, в которой и мама, и папа с дочерью в одном оркестре по гастроллям путешествуют, – сказал Владимир.

– Поверьте, это только кажущееся преимущество. Мои коллеги, с удовольствием возвращаются домой после гастролей, где их там ждут, накрыв праздничный стол. А когда я приезжаю домой, меня ждёт список покупок, по которому немедленно отправляют в магазин, – пожаловался Сергей и тут же спохватился:

– Я же вам самое главное не сказал. Мы завтра утром выходим в море. Дальний поход в Тулон начинается!

– Так, так, так. Разглашаем секретную информацию, – услышала тройка вкрадчивый голос особиста, который проходил мимо их стола.

«Что он здесь делает? Ведь для офицеров кают-компания

предоставляется. Вынюхивает как обычно» – пронеслось в мозгу Дениса.

– Зайди ко мне сегодня, – сказал особист Сергею и направился к выходу.

– Ого, и что я ему рассказать должен? – напрягся Сергей.

– Серый, ты чего? Этому-то как раз ничего говорить не надо. Тем более, что и как у нас приключилось, – тихо сказал Денис.

– Сразу видно ты к нему в кабинет, ни разу не попадал. Не ведись на дружеское мурлыканье. У него работа такая. Особый отдел умеет языки развязывать, – подсказал Владимир.

Глава 4

Кто такой особист новобранцы узнавали почти сразу. Этот доброжелательный мужчина располагал к себе отеческим взглядом и готовностью помочь и разобраться в любой ситуации. Этот крупный мужчина смахивал на медведя. Но не расслабленного, а подтянутого олимпийского мишку. Его борода имела больше седых волос, чем рыжих и чёрных. А короткая стрижка имела седовато-ржавый окрас. Проницательные голубые глаза, мягкие завораживающий голос и внимательный ничего не упускающий взгляд создавали нужный в его профессии образ. Иван Макарыч, исполняя роль серого кардинала, к которому стекалась информация через его «помощников» из личного состава. Он всегда был в кур-

се дел, происходящих на корабле. Осведомители на регулярной основе приносили весточки о том, как живёт команда. Ивану Макарычу уже донесли, что с тройкой друзей происходит что-то неладное. Они перестали общаться с остальными и замкнулись в своём кругу. Услышав о том, что Сергей упоминает конкретное место назначения дальнего похода, особист был неприятно удивлён. Личный состав знал, что будет осуществлён визит во Францию, но конкретный порт не назывался. Более того, это не разглашалось и среди офицеров. Любой выход за границу был связан с повышением бдительности на счёт дезертирства. Иван Макарыч помнил тот случай, когда они шли однажды по Босфору и с соседнего корабля один юнец сиганул в воду и поплыл к турецкому берегу. Его подобрала турецкие катера береговой охраны, которые шли в сопровождении. Был международный инцидент, который стоил карьеры его коллеге. А тут такая подозрительная осведомлённость.

«Неужели эти легковёрные парни стали добычей иностранных шпионов?» – размышлял особист, изучая личные дела тройки в ожидании Сергея. Посмотрев им в глаза сегодня, Иван Макарыч почувствовал нечто, чего пока не мог объяснить, но когда Сергей зашёл к нему в каюту, он всё понял, этот особенный взгляд выдавал в них не желторотых юнцов.

– Разрешите? – спросил Сергей.

– Проходи. Присаживайся, – сказал Иван Макарыч, вста-

вая из-за стола.

С минуту они оба молчали.

– Закуришь? – спросил Иван Макарыч.

– Спасибо. Не курю, – ответил Сергей.

– Может быть, кофе? – поинтересовался особист, наливая себе в кружку горячий напиток, аромат которого уже наполнил каюту.

– Нет. Спасибо, – отчеканил Сергей.

– Если предпочитаешь чай, то у меня есть два сорта красnodарский и азербайджанский. А ещё есть баночка малинового варенья и мёд, – продолжал предлагать угощения Иван Макарыч.

«Наш Денис сладёна, наверное, уже бы сдался» – про себя хихикнул Сергей. Но чтобы старания особиста не пропали, решил всё-таки испить чай.

– А вот чая красnodарского не откажусь, – улыбнулся Сергей.

– Вот и прекрасно, – улыбнулся в ответ особист и молча занялся приготовлением чая.

– Скучаешь, наверное, по дому? – спросил Иван Макарыч, когда Сергей отпил несколько глотков.

– А кто не скучает? Я же уже почти полтора года здесь, – ответил Сергей.

– Ты с Володей и Денисом в одном призыве был? – спросил особист.

– Не-а. Они на полгода позже призвались. Я уже отучился

на радиста, когда они поступили, – сказал Сергей.

– Вы же, кажется, из одного города. Приятно было встретить земляков, да? – сказал Иван Макарыч.

– Да, мы все трое из Краснодара. Но до службы не пересекались, – ответил на очередной вопрос Сергей.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – задал прямой вопрос особист.

– Например? – с искренним удивлением на лице спросил Сергей.

«Так, мягким подходом к нему не подступиться» – подумал Иван Макарыч и перешёл в наступление.

– Тебе понятно, по какому поводу я тебя пригласил? – также мягко, но с более строгим взглядом спросил особист.

– Да, – ответил Сергей, внутренне веселясь от мысли: «Знал бы он о том, какие допросы с пристрастием устраивает мне моя любимая супруга».

– Откуда у тебя информация, что мы идём именно в Тулон? – озадачил своим вопросом особист.

Немного пораздумав, Сергей ответил: – Применил смекалку. По приглашению «Русского общества во Франции» с нами на борту целая делегация военных разных чинов. Во Франции порты, которые я помню, расположены в Марселе, Ницце, Страсбурге, Гавре, Кале, Бордо и Тулоне. Они по большей части круизные или товарные, а База ВМФ находится именно в Тулоне, – пожал плечами Сергей, не отводя глаз под тяжёлым взглядом Ивана Макарыча.

Невербальные реакции опрашиваемого были в норме. Сергей не принуждён сидел в кресле, не демонстрируя асимметрию тела, которая обычно выдаёт лжеца. Побледнение кожных покровов отсутствовало. Частота сглатывания не изменилась. Речь была ровной, без обобщений и оговорок. И модуляции голоса, и дыхание ни разу не сбились, несмотря на то, что Иван Макарыч прилагал к этому усилия, создавая лёгкое напряжение своими паузами и вопросами. Особист понял, что подбором техник ведения опросной беседы от Сергея ничего не добиться.

«Ответ наверняка был заготовлен заранее. Нужно поискать другой подход. Но на это потребуется время» – подумал Иван Макарович и снова ласковым голосом сказал:

– Потрясающе. Ты, наверное, хорошо учился в школе?

– Я учился в Киевском Суворовском Военном Училище, до того как в Краснодар переехал, – с гордостью ответил Сергей.

– Даже так! Ну что ж. Спасибо успокоил. Кадету я могу смело доверять. Но ты имей в виду, если вдруг понадобится моя помощь, то, не раздумывая, обращай, – сказал Иван Макарович, присаживаясь за стол.

– Обязательно, – ответил Сергей и, допив свой чай, покинул каюту.

Интуиция подсказывала особисту, что эти трое что-то скрывают или замышляют. «Что ж, будем посмотреть» – по-

думал он, постукивая пальцами по столу.

Друзья ждали в кубрике возвращения Сергея. Поняв, что он выдержал оборону достойно, Владимир пожал ему руку:

– Ты прости, если честно, я думал, что он легко расколлет твою творческую натуру.

– Творческий человек, как никто другой владеет искусством перевоплощения. Хотя я был близок от провала. Хорошо, что не один раз был на гастролях во Франции и припомнил, название портов, – подмигнул Сергей.

– Думаю, если бы ты сегодня был на месте нашего Адейбердыева, ты бы старпому втюхал, то, что он придумал, – сказал Денис.

– А что у вас там сегодня произошло? – оживился Сергей.

– Помните, что за отлов сотни крыс в провизионнике командир обещал давать пять дней отпуска? Старпом просил приносить ему хвосты пойманных тварей и выбрасывал их после подсчёта в иллюминатор. Так вот наш удалец принёс ему вместе с крысиными хвостами свекольные, – смеясь, сказал Денис.

– А старпом что? – захохотал Владимир.

– На первый раз простил, так как настоящие крысиные хвосты всё-таки были, но сказал, что их не зачтёт, – поведал Денис.

Глава 5

Перед самым отплытием была выдана новая форма синего цвета, состоящая из рубашки, шорт и лёгких с крупной перфорацией туфель.

– Я, по-моему, в жизни ничего удобнее не носил, – рассматривая обновку в кубрике, сказал Владимир.

– Да, удобная была вещь, – согласился Денис.

– У вас снова есть возможность насладиться их ношением. А также ощутить всю прелесть шорт, которые застёгиваются на боку, – засмеялся Сергей, заканчивая переодевание.

– Да уж, к этому надо будет снова привыкать, – улыбнулся Владимир.

– Я мне понравилось, что нам профилактический душ из морской воды делают, – поделился впечатлением Сергей.

– Наслаждайся, в средиземке этого не будет. Там вода соленее. Помните, как после купания коркой покрывались, если сразу не смывали? – хохотнул Денис.

– Ага, волосы ежом стояли, – засмеялся Владимир.

Через несколько дней «Красный Кавказ», покинув акваторию Чёрного моря, пересёк Босфор. Они дождались специально прибывшего судна обеспечения из Сирии, чтобы добавить в провиант различные фрукты и вошли в Средиземное море.

Служба боевого судна в плавании была точна, как швейцарские часы. Отбивая каждые полчаса склянки, корабль

жил размеренно в трёхсменном по восемь часов вахтовом графике. Дополнением к службе было то, что рыболовные снасти, которые то и дело попадались на пути, расставленные итальянскими и греческими рыбаками в запрещённых местах, нужно было доставать, что и делалось верёвками с крюками. Был риск, что такая сеть может намотаться на винт, поэтому связисты, неотрывно вглядывались в свой визир. Другими, но уже приятными отличительными от рутинной службы мероприятиями, были ночная рыбалка и купание в открытом море. Боцманы натягивали сетку, защищая личный состав от нападения акул. Спустившись по трапу, молодые крепкие парни давали волю эмоциям, резвясь, словно дети. Иногда по ночам, связисты опускали луч прожектора на воду, привлекая местных морских обитателей к заброшенным спиннингам, на которых к крючкам была привязана красная нитка, имитировавшая наживку. Каждый раз, офицеры и матросы, и кто был со спиннингом, и те, кто просто любовался рыбалкой, наполнялись восторгом от улова. Ведь не каждый день можно встретить здоровенную сельдь, рыбу-меч, мурену или катрана.

В дальнем походе уже участвовало три судна, объединившись в эскадру. ТАКР «Калинин» и Судно обеспечения с госпиталем на борту. Сегодня они встретили Британскую эскадру, которая отправила свой вертолёт для облёта наших судов. Лётчик в больших солнцезащитных очках в открытую дверь махал нашим связистам, но парни не удостоили его да-

же одним взглядом, хоть и неотрывно следили за ним боковым зрением.

На обеде Владимир неожиданно попросил Дениса зайти к нему на пост. Они договорились пересечься, когда у Дениса будет отдых от вахты.

– У меня к тебе вопрос, а что может водиться крупного в Средиземном море? – спросил Владимир, только зашедшего в БЧ-4 Дениса.

– Если ты о китах, так их ещё во времена Римской империи истребили, – ответил Денис.

– А могут здесь обитать какие-нибудь монстры, которые получились от антропогенного фактора? Как, например, говорят же, что Чёрное море может взорваться от количества водорода, накопившегося от слива удобрений в реки, – витиевато спросил Владимир.

– Длинный, кто тебе такой ерунды понарасказывал? – удивился Денис и продолжил, более спокойным тоном.

– Слушай, экокатастрофа в Чёрном море надуманная. Да вся жизнь в нём живёт в верхнем ста пятидесяти метровом слое. На дне или глубже двух километров встречаются лишь некоторые виды бактерий, потому что отсутствует кислород. Эти бактерии, перерабатывая органику, падающую сверху, разлагают её и выделяют сероводород, которые является ядом для всего живого, как растений, так и животных. Сероводород накапливается в грунте. В итоге примерно девяносто процентов водной массы Чёрного моря безжиз-

ненны. В семидесятые и восьмидесятые годы действительно бесконтрольно сливались удобрения в реки, загрязняя море стоком с полей, вызывая бурный рост фитопланктона, нитчатых водорослей, в общем, всего того, что образует тину и способствует образованию большего количества органических останков. Но это абсолютно ни как не поменяло сложившийся за тысячелетия баланс. И полная ерунда, то вот-вот сероводородный пузырь взорвётся. Чтобы он образовался нужно просто невероятное количество сероводорода. А там сейчас около десяти миллиграмм на литр, то есть на одну молекулу сероводорода приходится не менее двухсот тысяч молекул воды. Давай по порядку. Чего это ты вдруг такими вопросами заинтересовался?

– На, посмотри? – отошёл Владимир от визира.

В указанном Владимиром месте на поверхности моря проступал едва заметный другой оттенок размером с кита, только казалось, что тень проходит узкой полосой.

– Так бы сразу и сказал. А то, что тут водиться, не грозит ли экологическая катастрофа, – передразнивая манеру говорить Владимира, сказал Денис.

– Что скажешь? Нужно ли делать запись в вахтенном журнале? – игнорируя поведение Дениса, спросил Владимир.

– Ничего подобного я не знаю. Любопытно, что это передвигается между нашими тремя судами. Мы на стоянке, а эта рыбина кружит вслед за кораблями, – удивился Денис, похлопывая себя ладонями по бёдрам.

– Думаю сообщать или нет. Сейчас уплывёт, а меня до конца службы заклеят этим «морским чудовищем», – растерянно сказал Владимир.

– Теперь хоть понятно стало, зачем я тебе понадобился. Давай так. На корабле есть водолазные костюмы. Я опытный дайвер на современном оборудовании, но думаю и с тем, что есть тоже смогу разобраться. Когда будите ловить рыбу сегодня ночью, свети так, чтобы я смог спуститься по трапу и разведать, что это за объект такой. Я мечтал встретиться с морским чудом и сегодня я получу свои эмоции по полной, – уверенным тоном с горящими глазами предложил Денис.

Однако морское чудо принесло несколько другие эмоции. Изнемогая от тревоги и нетерпения, Владимир увидел спешащего к нему и несущего нечто Дениса.

– Ты чего так долго? – спросил Владимир, когда они прошли в его боевую часть и расположились в укромном уголке между мостиками.

– Сам смотри. Было установлено рядом с винтами, – показал взрывное устройство Денис, вытягивая руки перед собой.

– Надо срочно доложить, – встрепенулся Владимир.

– И как ты себе это представляешь? Нас же первых подозревать будут. Особист с самого отплытия волком смотрит, прикидываясь овечкой, – притормозил друга Денис.

– Но с этим нужно срочно что-то делать, – сказал Влади-

мир.

– Вот вы где, я вас ищу. Володя у тебя же вахта закончилась. Ребята в столовой уже уху готовить собираются. Там без Дениса ни как нельзя. А почему у вас такие лица? Ух, ты как интересно. Это у вас, откуда? – словно сам с собой говорил Сергей, смотря на озадаченных парней.

Выслушав, короткий рассказ, Сергей спросил:

– А ты только дно нашего корабля обследовал или и остальные два судна тоже?

– Зришь в корень. Возможно, там тоже такие вот подарочки кто-то разложил, – ответил Денис.

– Почему кто-то. Сегодня вечером рыбина уплыла в сторону британской эскадры. Я уверен, это их фокусы. Думаю это дизель-электрическая подводная лодка, бесшумно только такая могла подкрасться. Надо было рапортовать, как только заметил, – с досадой сказал Владимир.

– Нам неважно, кто виноват. Нам надо понять, что с этим делать. Я понятия не имею, как это обезвредить. Есть ли ещё заряды и не узнают ли те, кто их установил, что они перестали работать, – сказал Денис, разглядывая находку.

– А у британцев могут быть здесь сообщники, как думаете? – задал Сергей вопрос, от которого пробежал неприятный холодок.

– Короче. Надо вернуться и проверить остальные суда. Справишься? – спросил Владимир у Дениса.

– Думаю да. Тогда мы и пойдем, какие на дальнейшие ша-

ги, – ответил Денис.

– Там сети уже убрали и трап тоже, – сказал Сергей.

– Значит, воспользуюсь якорной цепью, – ответил Денис.

– Интересно, а дистанционное управление на них уже есть или это ещё не изобрели? – спросил Сергей, обеспокоенно.

– Если и есть, то с небольшим радиусом действия. Я думаю, цель диверсантов утроить инцидент не в открытом море, иначе бы уже затопили, – сказал Владимир.

– Мне тоже так кажется. Вероятно, они планируют организовать взрывы в порту Тулона. Ладно, я передохнул, пора исследовать и остальные суда, – сказал Денис, разворачиваясь, чтобы уходить.

– Такие виды взрывных устройств управляются с полукилометра, поэтому лучше отдохнуть, чтобы внимательно осмотреть всё с утра, – сказал Иван Макарыч, выходя из тёмного угла, в котором, притаившись, слушал разговор с самого начала. Ребята оторопело уставились на него, а особист, как ни в чём не бывало продолжал:

– Действовать нужно так, чтобы не произошла утечка данных. Устройства, сколько бы их ни было, сложим в вертолёт, а затем скинем в море.

– Я сегодня передавал рапорт о том, что наш лётчик заболел и переведён на судно обеспечения в лазарет, – первым пришёл в себя Сергей.

– Любопытное совпадение. Это не наш лётчик. Нам его прислали за день до отплытия, – потёр подбородок особист.

– Я умею таким управлять, – неожиданно для всех сказал Владимир.

Особист внимательно посмотрел на высокого парня с явно читаемым сомнением во взгляде.

Владимир решил пояснить: У меня друг лётчик, научил. Конечно же, удостоверения у меня нет, экзамены не сдавал.

На том и порешили. С утра Денис обследовал днища всех трёх кораблей группы и обнаружил ещё три взрывных устройства на ТАРК «Калинин». Как только тяжёлый атомный ракетный крейсер присоединился к флоту Севастополя, он сразу же по своим размерам и мощи стал флагманским кораблём. Чем видимо и объясняется большее количество использованной взрывчатки. Судно обеспечения было осмотрено дважды, но так ничего найти не удалось. Командир, осведомлённый особистом, дал добро на операцию по перемещению взрывчатки. Её обмотали сетями и привязали буй, перед тем как поместить в квадрат, где не было судоходного маршрута или точек стоянки кораблей. Однако предполагая, что лётчик может быть не единственным диверсантом, полёт решили осуществить в тёмное время суток. Сергей передал радиограмму и специальное судно, должно было отследить или забрать данный груз. Владимир не был профессиональным лётчиком, но со своей задачей справился, хоть его приземление и нельзя было назвать мягким.

В это время Денис находился на вахте в столовой. У коков и дежурных существовала договорённость, что когда вся

работа сделана, то можно и поспать. Но сегодня ночью Денис был настолько перевозбуждён, что сон к нему не шёл. Услышав, как вернулся вертолёт, Денис выдохнул с облегчением, но заснуть всё равно не смог. Поворочавшись на лавках, он встал, чтобы налить себе чай. И тут же замер. В помещение раздачи готовой еды было светло. Денис прокрался и аккуратно сквозь щель между окном и створками раздачи посмотрел внутрь. Шеф-повар, кок Саня, рубаха мужик, который многое позволял в свою смену, суетился с каким-то белым порошком, прыгая от кастрюли к кастрюле, с уже готовой для завтрака кашей.

Глава 6

Денис протёр свои глаза. Ему это не привиделось. Каша готова, а Саня что-то туда сыпет, но и сам пробует. «Эх, была, не была» – подумал Денис и, войдя в раздаточную спросил: – Помощь нужна?

– Ты как раз вовремя, – обрадовался Саня. Представляешь, посолить забыли. Сейчас с тобой быстрее всё исправим!

Денис, выдохнул и стал помогать перемешивать, лихо, управляясь огромными крышками кастрюль.

«Во, парни дают, влетело бы всем как минимум по наряду вне очереди» – подумал Денис уже устроившись на лавке. Он сладко проваливался в объятия Морфея, понимая, что есть еще целых двадцать минут, которые он может поспать.

И тут мозг выдал жирным шрифтом сообщение, от которого Денис резко сел: «А что делал Саня на кухне? Это же не его вахта?».

Денис сразу после завтрака наведлся к особисту. Иван Макарыч также счел поведение Сани подозрительным.

– То, что он обнаружил несолёную кашу, говорит о том, что он её попробовал. Но он кок и имеет доступ к разным продуктам, поэтому если он и проголодался, то вряд ли бы ограничился только кашей. А ты говоришь, что ничего другого рядом с ним не было, – рассуждал Иван Макарович.

– Всё так, – закивал Денис.

– А во сколько это было? – уточнил Иван Макарыч.

– За пару часов до окончания вахты. Как раз вертолёт приземлился, – припомнил Денис.

– Интересное совпадение. А как ты думаешь, мог ли наш Саня из-за вертушки засуетиться. Знает, например, что пилот в госпитале, а тут вдруг кто-то и не известно, зачем вертолётом воспользовался? – спросил особист.

Денис нахмурился:

– Тогда получается, что услышав вертолёт, он прошёл в столовую и, чтобы объяснить там своё появление, не заходя в склад, так как там ничего не слышно, а решил типа каши поесть и случайно обнаружил, что она не солёная. Затем прилетел вертолёт. Он посмотрел, кто вышел из него. Причём я сомневаюсь, чтобы было видно лицо, но вот такой высокий Володя у нас один на борту. Хотя нет, ещё Артём высокий из

радистов. То есть, как минимум двоих потенциальных пилотов он вычислил. Следовательно, он будет искать контакт с Артёмом и Володей.

– Мне нравится ход твоих мыслей. Давай наперехват к Артёму Сергея засылай. Пусть у коллеги радиста выведает, не интересовался ли кто, умеет ли он управлять вертолётom. Володю ко мне отправь. А я пока подумаю, как он должен себя повести, если Саня к нему обратиться, – озабоченно сказал Иван Макарович.

Догадка Дениса подтвердилась. Уже за завтраком Саня как бы, между прочим, спросил за столом, где ели радисты, любят ли они небо как море и хотели бы управлять каким-нибудь лётным аппаратом. Артём отмолчался, и Сергей сам видел, как тот его стал донимать, чтобы он тоже ответил. Владимир был на вахте, после которой по расписанию, должен был идти на обед. Но вместо этого Денис утащил его к особисту. Голодный Володя по первах выказывал недовольство. Но когда осознал в чём вопрос, тут же поменял своё отношение.

– Так выдумаете, лучше всего ему сказать, что я тихо похитил вертолёт покататься? – ещё раз переспросил Владимир.

– Сам подумай, правду говорить нельзя. А это выглядит вполне логично. Парень угнал на полчаса вертолёт, отвёл свою душу, тоскующую по небу. Вот увидишь, он с тобой подружится захочет, вот тогда-то мы и проследим ход его

действий, – промурлыкал Иван Макарыч.

– А что настоящий пилот? По нему будут какие-нибудь меры предприняты? – спросил Денис.

– Да. Обязательно. Надо, чтобы что-то из вас двоих. Я имею в виду Сергея или тебя Денис попали в лазарет, – сказал особист.

– То же, чтобы провести наблюдение? – догадался Денис.

– И не только. Я не могу узнать, не привлекая внимания, что у него там за диагноз. Мы сделаем так, чтобы со схожим диагнозом кто-то из вас прилёг рядом. Аккуратно выясним, настолько ли он болен и нет ли сообщников среди медиков, – сказал особист, заставив шире посмотреть на ситуацию, в которой они все оказались.

– А как же мы схожий диагноз организуем? – удивился Денис.

– У командира вся информация есть. Ему наверняка ежедневный отчёт приходит по нашему пилоту, – ответил Владимир.

– Порой ваша осведомлённость молодые люди меня просто поражает, – уголком рта улыбнулся особист.

Парни молча уставились на Ивана Макарыча, ожидая дальнейших распоряжений.

В этот же день Сергей, был направлен на полномасштабный осмотр в госпиталь, так как пожаловался на боль в груди при игре на кларнете. А так как его сольное выступле-

ние было запланировано во время приёма, ему было рекомендовано даже при отсутствии показаний провести профилактические мероприятия. Судовой доктор списал недомогание на перемену климата и назначил укрепляющие процедуры. Расположили Сергея в общей палате, где лежал пилот с ларингитом, который был вызван переохлаждением. По этой причине пилот Антон, который представился сиплым голосом, большую часть времени молчал. По случайному обстоятельству их выписали в один день и Сергей, стараясь не упустить случай, решил немного сблизиться, пока они ждали шлюпочную команду для транспортировки на «Красный Кавказ». Но Антон весьма обтекаемо отвечал на все вопросы, в особенности на те, откуда он прибыл, давно ли служит, как попал в это поход.

– Ты какой-то молчун. Видимо на тебя так твой ларингит повлиял. Даже не хочешь сказать, откуда родом, – не выдержал Сергей.

– Нет, это просто ты говорливый, а мы все родом из СССР, – отшутился Антон, усы которого забавно задрожали от еле сдерживаемого смеха.

– А разве тебе за время болезни не надоело молчать? – продолжал делать попытки разговорить Антона Сергей.

– Есть немного, но хочу горло побережь, чтобы обратно на койку не попасть, – ответил Антон.

Сергей решился пойти на отчаянный шаг.

– А ты бы заметил, если бы без тебя кто-то воспользовался

вертолётom? – спросил он сощурившись.

Антон окатил его леденящим душой взглядом. Пауза нарастала. Антон через минуту-две, снова приняв обычное выражение лица сказал:

– Смотри, что там делали.

Впервые Антон внимательно стал смотреть на Сергея. А тот, почувствовав интерес со стороны пилота, стал вдруг играть в молчанку. Теперь роли собеседников поменялись.

– А что, тебе что-то известно? – спросил Антон, выговаривая каждое слово и пытаясь оставаться невозмутимым.

– Что известно? – удивился Сергей.

– Кто-то пользовался вертолётom, пока я был на лечении? – спросил Антон.

– А мне откуда знать, я же то же здесь был, – пожал плечами Сергей.

– А зачем тогда спрашивал? – поинтересовался Антон.

– Да это я так просто, чтобы разговор поддержать. Смотри, шлюпка уже подплывает. Нам пора, – затараторил Сергей, едва увидев шлюпку, до которой ещё было приличное расстояние.

Глава 7

У Владимира не укладывалось в голове то, что предложил особист. Любой здравомыслящий военный служащий понимал, что такое военный трибунал и то, что до него мож-

но не дожить. Кража вертолёта находящегося на корабле в международных водах может быть расценена как диверсия. А за такие действия разрешён огонь на поражение. Отшутиться такой версией можно, да вот кок Саня вряд ли наивный дурачок, который в это поверит. «Надо придумать свою версию» – решил Владимир, понимая, что для проработки вопроса есть время, так как Саня не будет донимать его вопросами, а лишь окольным путём пойдёт на сближение. Он не ошибся, Саня появился с дружеской добавочной порцией уже на следующий день, когда Владимир пришёл в столовую на адмиральский час, который уже никто не мог припомнить, почему именовали «адмиральский чай».

– Ты у нас богатырь и думаю, от добавки не откажешься, – сказал кок, ставя перед Владимиром большую порцию омлета.

– Спасибо, не откажусь, – ответил Владимир, выдерживая дистанцию. Он понимал, что противнику нужно дать место для манёвра.

Саня немного помялся рядом. В столовой уже никого не было, не считая трёх матросов за дальними столами.

– Может, поделишься, что надо сделать, чтобы на добавку попасть? – подмигнул Владимир.

– Надо подумать. У нас же график вахт может не совпасть. Но я вижу, ты парень большой и если будешь приходить в мою смену, то всегда рассчитывай на добавку, – заулыбался Саня и довольный умчался на кухню.

Начало для диалога было положено. Владимир решил не ходить к Ивану Макарычу, а попросил Сергея:

– Если этот добросердечный кок за мной следит, то на контакт больше не пойдёт, увидев меня с особистом, – пояснил он.

– В общем, передать, что тебя нужно перевести в график так, чтобы вы могли общаться в одной смене. А сегодня как вы совпали? – удивился Сергей.

– Там обычно другой кок дежурил. Может, подменяет, – пожал плечами Владимир.

– Ладно, но ты мне всё равно будешь должен, – хихикнул Сергей и зашагал к Ивану Макарычу.

Внимательно выслушав Сергея, особист пообещал, что организует всё так, чтобы ни у кого не вызвать подозрений. Через два дня Саню перевели на постоянно в смену, где он подменял другого кока, с формулировкой, что пицца теперь будет готовиться примерно одинаково, в независимости от того какая смена на вахте, так как по профессионализму теперь были более выравненные поварские составы, подтверждённые результатом ежедневных дегустаций старпома.

Владимир сам подошёл к Сане, когда они пересеклись в следующий раз.

– Привет! Есть сегодня добавочка или нет, товарищ кок? – спросил он шутя.

– Сейчас посмотрю, и когда народу будет поменьше, принесу, – живо отозвался Саня.

Владимир вернулся через полчаса в столовую как раз вовремя. Вторая порция тушёнки с кашей и пара бананов уже его ждали на столе.

– Садись, ешь. А то ты пока бегал где-то я роль охранника выполнял, – сказал Саня.

– Спасибо большое. Век не забуду. А сам-то что? Может, присядешь со мной? – улыбнулся приветливо Владимир.

– Сейчас вернусь, – крикнул Саня, убегая.

Через минуту он уже устроился рядом с Владимиром с чаем и чёрным хлебом, на который намазывал сливочное масло.

– А ты откуда? – спросил Владимир.

– Ой, даже и не знаю, как ответить. Отец военный, переезжали много, но потом развёлся с матерью, оставив во Львове меня с маленькой сестрёнкой ей на попечение и уехал, выйдя на пенсию, в Прибалтику. А я отучился на повара и пошёл служить, надеясь остаться на флоте. Всё матери легче будет одной нас поднимать, – вздыхая, поведал Саня.

– У меня тоже сестра младшая есть, Наталья. Я всегда брата хотел. Говорят, когда узнал, что не братишку принесли из роддома, так я её пошёл соседскому мальчишке продал. Выменял на красивый такой грузовик. А когда тот пришёл за своим, ох, нам всем и досталось, – отозвался Владимир.

Саня рассмеялся:

– Предприимчивый ты малый!

– И не говори. Всё мне интересно. Хочется на жизнь за-

работать, чтобы не горбатиться, как родители, да вот случай пока не представился. Но я надежду не теряю. Верю в свою звезду, – сказал Владимир.

– Понимаю. Сам такой. И матери помочь хочу. И сестрёнке пообещал к свадьбе машину подарить, – сказал Саня.

– На машину коком не заработать, – сказал Владимир.

– Кокком нет, а вот если устроиться шеф-поваром в ресторан, то можно, – подмигнул Саня.

– Уже просчитал всё? – ухмыльнулся Владимир.

– Прикидки делал. Но конечно лучше, если ресторан какой-нибудь будет интернациональный, – сказал Саня.

– Думаю, что такой ресторан тебе не скоро светит. Это сколько ж надо отработать, чтобы шеф-поваром стать, – задумчиво сказал Владимир.

– Кому-то не светит, а кому-то светит, – загадочно сказал Саня.

– Как так? – удивился Владимир.

– Когда есть правильные друзья, то можно и правильную поварскую школу закончить и в нужный ресторан попасть, – гордо заявил Саня.

– Мне бы таких друзей, чтобы мечты исполняли, – с сожалением сказал Владимир.

– А какая у тебя мечта? – поинтересовался Саня.

– Попал на флот, но мечтал лёгчиком быть. Даже с другом тайком летал на гражданке, – оглянувшись, приглушённым голосом сказал Владимир.

– Так и что ты хочешь? – спросил Саня.

– Пилоты вертолётов неплохо зарабатывают. Особенно те, которые шишек разных возят. Вот бы попасть так к какому-нибудь значимому человеку, – сказал Владимир и засмеялся. – Да ладно, кому я нужен. Вернусь, доучусь в своём Институте физкультуры и пойду малышнёй заниматься в школу.

– А на что ты готов, чтобы твоя мечта сбылась? – с хитрым выражением на лице спросил Саня.

– Чтобы сбылась заветная мечта, любой человек на всё готов! – воскликнул Владимир, вставая из-за стола.

– Не спеши огорчаться, может и на твоей улице праздник будет. И да, не переживай, я ни кому не скажу, что ты несколько ночей назад вертолёт брал, – сказал Саня ему вдогонку.

Владимир замер на полпути и обернулся. Лицо Сани из дружески приветливого выглядело непроницательно холодным.

– Что тебе известно? – подхватил он Саню за грудки.

– Да остынь ты, остынь. Я же сказал, что рот на замке буду держать, – струхнул Саня.

Владимир отпустил Саню и сказал:

– Это не моя тайна. Я лишь себе несколько дней отпуска заработал.

– Понимаю, что ещё мы тут можем заработать, – выдохнул Саня, снова сделавшись миролюбивым.

Глава 8

Радисты не только на флоте являются особой кастой военнослужащих. Это те ребята, которые даже после службы имеют отголоски освоенной профессии. Всем без исключения запрещено выезжать за границу в течение первых пяти лет после демобилизации. А кто-то продолжает быть «спящим агентом» периодически прослушивая эфир. Так как Сергей имел большее, чем его юные коллеги понимание о происходящем, он стал замечать то, на что раньше не обращал внимание. С одними ребятами наставники работали более поверхностно, а с одной парой усиленно. Именно в эту пару входил высокий парень Артём. Вторым был всегда замкнутый в себе Игорь. Их конечно обоих можно было назвать погруженными в свой внутренний мир, но Артём иногда подавал признаки молодого человека своей редкой улыбкой или острым замечанием по поводу происходящего вокруг. А вот Игорь не то, что не улыбался, казалось его лицо застыло словно маска. Причём эмоция, которую оно выражало, было признание. Сергей, подвижный и доброжелательный по своей натуре, хотел больше общения. Ему казалось, что он может как-то помочь Игорю увидеть и другие краски жизни. Мама воспитала в нём равнодушное отношение к окружающим. Поэтому он, как тот ребёнок, который не может пройти мимо бездомного щенка, старался делать этот мир радуж-

нее. Нельзя сказать, что Игорь был в восторге от попыток подружиться, что стороны Сергея. Последней каплей было то, что Сергей напросился в шлюпочную команду. Матросы регулярно тренировались и шлюпки использовались как способ перемещения между судами во время стоянки. Игорь чередовал свои умственные нагрузки по запоминанию кодов и шифров с физическими тренировками, но не как постоянный член шлюпочной команды, а как запасной. Каково же было его удивление, что вместо нескольких часов в море, работая вёслами и смотря на морскую гладь, он снова будет слушать щебетание Сергея.

– Опять ты? – всплеснул он руками, когда открепляли шлюпку.

– Да, вот решил, как и ты попробовать отвлечься немного. Мы же сидим постоянно без дневного света. Так и клаустрофобию можно заработать, – обрадовался Сергей, что наконец-то Игорь первый заговорил с ним.

– Слушай, что ты ко мне прицепился? – спросил Игорь, уложив на лопатки Сергея такой прямоотой.

– Не поверишь. Я чувствую в тебе родственную душу. Как будто тебе в этой жизни чего-то не хватает, и именно я могу тебе помочь! – выпалил Сергея, сам слово, за словом понимая, что сказал.

Игорь, повернулся, бросив то, что делал и уставился на Сергея.

– Вроде на Мать Терезу не похож, – вдруг по-доброму ска-

зал Игорь.

– Куда мне до неё. Хотя если в гриме, то с моей стройной фигурой могут подменить, но только ненадолго, – сказал, повеселев Сергей.

– Ага, быстро спалишься. Ты без кларнета своего не можешь. Как начнёшь дудеть, так тебя и раскусят, – улыбнулся Игорь, вновь занявшись сниманием защитного чехла со шляпки.

После этого диалога мало-помалу они сдружились. Оказалось, что выражение презрения на лице Игоря это фирменный знак типа людей, которые видят несовершенство мира и пытаются вносить свои поправки. Его наставники не могли не нарадоваться, сколько полезных рационализаторских предложений он сделал за время своей службы.

«Конечно, заметили его талант, наверняка в «спящие агенты» готовят, если не останется на флоте» – подумал Сергей, в очередной раз, видя довольное лицо наставника Игоря.

Однажды Сергей снова заметил угрюмость Игоря, но она была без налёта презрения.

– Ты сегодня какой-то другой, – сказал Сергей.

– Есть такое дело, – кивнул Игорь.

– Поделишься? – аккуратно спросил Сергей.

Время было послевахтенное, и по пути в столовую Игорь рассказал Сергею весьма грустный сюжет из своей жизни.

– Я учился в политехническом институте в Новочеркасске, перед тем как решил взять академический отпуск и пойти в армию. В пятидесяти километрах в Ростове-на-Дону жила родная сестра моей бабушки. У них с мужем своих детей не было. Я навещал её иногда и даже оставался ночевать, перед тем как ехать на электричке домой. Сам знаешь, расписание автобусов и поездов порой оставляет желать лучшего в плане стыковок, и в моём случае это было идеальным вариантом и хорошего пожилого человека навестить и на раннюю электричку успеть. Да и так заглядывал, если в Ростов с друзьями ездил. У неё такие пироги вкуснейшие были, потом вся общага на чай напрашивалась. Она нас всех привечала. И вот однажды поставили в расписание дополнительную электричку, и мне стало удобно и быстрее домой добираться. Душа скрежетала, а проезжал мимо, понимая как физически уставал, выезжая в пятницу вечером, и в воскресенье уже ехал обратно. Затянулась пауза, и с друзьями не выезжал. А тут у нас соревнование по шахматам между институтами в Ростове. Я так обрадовался. Сразу всем сказал, что после партий к бабушке и чтобы ни кто на меня не обижался, гулять по городу ни с кем не пойду. Купил на площади Ленина, где она жила хурму, одну штуку. Я знал, что она ей нравится, но из-за сахарного диабета много нельзя. Прихожу. Звоню. Никто не открывает. Пошёл к соседке, той тоже нет дома. Пошёл к другой соседке этажом ниже и там никто не открыл. Думаю, неужели куда-то все вместе ушли, а мне-

то надо ехать обратно. В общем, ушёл я. А на душе так противно. Кручу эту хурму в руках, а она мне в горло не лезет. Мальчонка один в электричке маму попросил и та её у меня на пряник выменяла. Где-то через пару недель, когда я на каникулы приехал домой, то узнал, что бабушка умерла два месяца назад. Оказывается мне и телеграмму давали в институт, но я её не получал, может в общаге затерялась, не знаю. Так вот, такое ощущение сейчас, как и тогда. Только не пойму, что я упускаю или упустил уже. Что-то затевается, или уже случилось, где-то прямо под самым носом, – немного с рассеянным видом поделился Игорь.

– Даже не знаю, что и сказать. Бывают такие в жизни совпадения, которые потом через всю жизнь люди, как крест несут, но ты главное помни, что твоя бабушка, всё равно тебя любила и до сих пор за тобой как ангел-хранитель стоит. Раз ты почувствовал что-то, как тогда, то давай вместе присмотримся, может и выясним, в чём проблема назревает, – ответил Сергей.

Через сутки, когда в крови кортизол, вырабатываемый корой надпочечников, снизился. И градус адреналина от ожившего воспоминания не так бередил, Игорь, будучи с Сергеем на вахте, кивком головы показал в сторону Артёма. Сергей стал посматривать на своего коллегу тоже. После почти половины смены наблюдений, сложилось чёткое понимание того, что Артём перед самым промежутком времени, в которое ни

кто не имеет права занимать эфир, чтобы терпящие бедствие могли передать сигнал «SOS», а именно от пятнадцати до восемнадцати минут каждого часа, выходит с кратким сообщением. Перед вторым забронированным промежутком для подачи сигнала бедствия между сорока пятью и сорока восьмью минутами каждого часа, Артём сидит в сосредоточенной позе, внимательно прослушивая эфир. Работа каждого радиста секретная. Даже начальник смены не знает, что получают или передают члены его команды. Только командиру корабля передаётся расшифрованный текст. Другой особенностью у Артёма обнаружилось то, что он чаще других вызывался протирать спиртом золотые контакты на кодировочной машинке. Но это больше похоже на то, что она ему нужна для шифрования или дешифрования чего-то не входящего в основные обязанности. Полным доказательством того, что Артём занят чем-то своим в определённое время было то, что когда в эфире в два часа тринадцать минут прозвучал сигнал срочности в виде трёх мягких знаков подряд он на него не среагировал. Каждый радист обязан был слушать эфир, чтобы поймать, то самое слово и несколько цифр, которые незамедлительно надо было передать руководству. Радисты обычно сверялись, что у них получилось одинаково принять срочный сигнал, перед тем как отправить командиру корабля, но у Артёма в этот раз не было записано ни единого символа.

Глава 9

После вахты Сергей с Игорем вышли на нос корабля, чтобы пообщаться вдаль от людей.

– Что скажешь? – спросил Игорь.

– Два варианта. Или он работает по особому заданию командира, или же работает на кого-то ещё. Третьего не дано, – уверенно заявил Сергей.

– И к кому с этим обратиться? Если первый вариант, то подставим Артёма, что плохо замаскировался. Если второй вариант спугнём предателя, – сморщил лоб Игорь.

– К особисту тоже с этим не пойти, – проговорил Сергей.

– Почему нет? Это же его тема, – застыл Игорь, не понимая логики Сергея.

– Сам подумай. Это же его прямая обязанность выявлять шпионов. Вдруг он проглядел и будет из-за этого шашкой махать. Или так же Артёму достанется, если они с особистом что-то совместно делают, – выпалил Сергей.

– Тупик, получается, – хмыкнул Игорь.

– Ну почему сразу тупик. А мы на что? Будем наблюдать. И когда картина прояснится, то определимся, как поступить, – сказал Сергей.

– Мне нравится твоё предложение. Фиксируем всё и сопоставляем, а там уж разберёмся, кто кому друг или враг, – кивнул Игорь.

Несмотря на все их ухищрения, Артём быстро вычислил, что двое коллег за ним наблюдают. И прямо в лоб спросил:

– Парни, у меня, что дерево на голове выросло? Вы чего всё время пялитесь?

Сергей быстро заморгал, а Игорь не стал отпираться и грозно спросил:

– Признавайся на кого работаешь?!

Артём прыснул от смеха. Сначала Сергей и Игорь удивлённо смотрели на согнувшегося вдвое от смеха Артёма, а затем и сами присоединились к нему.

– Ну, вы и шутники! Вместе придумали этот повод разыграть меня? – наконец-то вымолвил Артём.

– Вместе не вместе, какая разница. Отвечай на вопрос! – вновь стал серьёзным Игорь.

– Вроде белой горячки нет. Может ты спирта надышался? – продолжал отшучиваться Артём.

– Ты нам зубы не заговаривай. Сам понимаешь, что мы имеем в виду. Иначе пойдём к командиру! – отрезал Игорь.

– И к особисту тоже заглянем, – добавил Сергей.

– Ну, хорошо. Скажу я, например, что работаю по заданию командира и что тогда? Пойдёте проверять? – огорошил Артём незадачливых сыщиков.

С полминуты молчания Игорь сказал:

– Всё. Я иду к командиру. Пусть сам разбирается.

Игорь протянул руку к двери и тут же был сбит с ног Артёмом. Сергею ничего не оставалось другого как истошно за-

вопить, призывая на помощь.

Артёма посадили на гауптвахту. За время допроса он не проронил ни слова. Как не пытались, не разглашать, но в течение пары дней происшествие стало достоянием всей эскадры. Сергей и Игорь то и дело попадали под вопрошающие взгляды сослуживцев. Естественно, все понимали, что задавать вопросы бессмысленно, так как всё чем занимаются радисты всегда относиться к грифу «совершенно секретно». Однако один человек, всё же нашёлся, который решил поинтересоваться у Сергея, что случилось с Артёмом.

– Антон, ты же знаешь, что я не имею права разглашать, зачем спрашиваешь? – начал упираться Сергей.

– Ой, да будет тебе. Мы же с тобой рядом на койках в госпитале лежали, спинами тёрлись, а ты от меня секретничать вздумал, – стал по-свойски надавливать Антон.

– На самом деле никто не знает, что именно произошло, – шёпотом хихикнул Сергей.

– Ничего себе. А какие предположения у тебя? – удивился Антон.

– Да нет никаких предположений. Не принял один раз Артём срочную шифрограмму, занят своим неизвестным делом был. А теперь молчит, как рыба. Значит, есть причины молчать, – ответил Сергей с заговорщицким видом.

– Это у вас у радистов такой способ тайны скрывать, молчит и всё? – недоверчиво спросил Антон.

– Да самому страсть как любопытно узнать. Ведь рядом под боком был. Я тебе сказал всё, что знаю, – сказал Сергей, заглядывая в глаза Антону.

– Ты это, если что ещё узнаешь, то поделись. Прямо интересно, такие же случаи редко бывают. А мне скучно здесь. Хоть развлекусь, – сказал Антон, улыбаясь, но Сергей почувствовал, что градус теплоты его улыбки весьма обманчивый.

Поскольку за Владимиром приглядывал Саня, а за Сергеем следил Антон, курьером между друзьями и особистом выступал Денис.

– Я вам, что голубь посыльный? Хорошо устроились, ты посмотри на них, – деланно возмутился Денис.

– Ты же знаешь, что сочтёмся, – утешил друга Сергей.

– Куда вы денетесь, – ответил Денис, направляясь к особисту.

Иван Макарович посмотрел на курьера более чем загадочно, после получения весточки от Сергея. Хоть Денис и выглядел двадцатилетним, но пятидесятилетний зрелый мужчина внутри сразу же подметил, что ситуация весьма запутанная.

«Особисту может чуть больше полтинника. Что ж, попробую разговорить» – подумал Денис и спросил:

– Иван Макарыч, вы позволите высказаться?

Особист кивнул, вглядываясь в непроницаемое лицо мо-

лодого парня с взглядом человека выдавшего виды.

– Раз мы уже в этой ситуации, то почему бы нам не объединиться, чтобы не наступать друг другу на пятки. Два мои близких человека подвергаются опасности каждую минуту. Я хочу знать, как я могу им помочь. Я же вижу, что Артём ваш человек. Вы его прикрываете. Возможно, даже говорить об этом не можете, но кивать то вам никто не запрещал? Кивните один раз, если да, и два раза, если нет, – сказал Денис.

Глаза Ивана Макарыча округлились, но надо отдать должное, он лишь сдвинув брови, кивнул, этому своеобразному матросу.

– Отлично. Я понял. Позвольте высказать свои соображения? – попросил Денис, не отрываясь, смотря на собеседника.

Иван Макарыч снова кивнул.

– Саня и Антон несколько раз встречались в столовой, но не выдали, что знакомы ни одним жестом, ни одним взглядом. Я всё же полагаю, что они знакомы. Мне нужен напарник, чтобы проследить за обоими и вычислить способ, как они общаются. Вероятно, у них есть некая закладка, а то и несколько, – озвучил свою просьбу Денис.

– А если они догадываются друг о друге, то мы потеряем время и будет риск утечки информации от ещё одного вовлечённого лица, – сухо сказал Иван Макарыч.

– Согласен. Не подумал. Тогда я сам. Разрешите выполнять? – отрапортовал Денис.

– Сынок, ты не торопись, но поспевай. Нам нужно точ-

но знать, что происходит до прибытия в Тулон, – попросил особист по-отечески.

– Стоянка будет четыре дня с двадцать четвёртого июня, то есть у меня есть целых десять дней, – подмигнул Денис и вышел, оставив снова недоумевать особиста своей осведомлённостью.

Глава 10

Денис после вахты посмотрел на свою робу и опечалился её видом. Горячую воду в душ подавали один раз в неделю, так сказать устраивали банный день. Холодный душ для закаливания принимал весь личный состав, но вот отстирать в холодной воде не всё удавалось. И тут он вспомнил один надёжный способ, который, как ему казалось, всё ещё хорошо был закреплён в памяти. Он взял верёвку, привязал к ней брюки с рубахой, выкинул за борт и стал отсчитывать время. Но видимо или считал он медленнее, чем надо или позабыл другие секреты, но достал он чистую выбеленную морской солёной водой робу. Денис от досады заругался. Куда он теперь с такой робой. Не будет же один стоять как белая ворона на построении. Проходящий мимо Саня, быстро сообразив, что произошло, противно захихикал.

– Не грусти, есть у меня запасная и, причём твоего размера, пойдём, подарю, – продолжая смеяться, сказал Саня.

Он привёл Дениса в какую-то кладовку, которую среди

прочих мест, если не знаешь, где она располагается и не найти.

– Сколько служу на этом корабле, а всё время на новые места натываюсь, – сказал Денис.

– Да, вроде сто сорок пять метров длины, а целый лабиринт, в котором и заблудиться легко, – согласился Саня, перебирая одному ему ведомо с чем коробки.

В этот же день на палубе на баке был очередной просмотр кинофильма. Военные инженеры с разрешения командира настроили одну из спутниковых антенн на приём разнообразных каналов, и по телевизору в столовой можно было увидеть разнообразный репертуар развлекательных программ. Однако нет ничего лучше, чем вариант летнего кинотеатра, когда вокруг тебя открытое море.

Сегодня показывали «В бой идут одни старики». Личный состав присутствовал в максимально возможном количестве. Денис заметил и Саню и Антона. И с этой минутой, он уже не следил за разворачивавшимся сюжетом, который знал наизусть. В момент, когда в фильме Титаренко на трофейном «Мессершмитте» вылетел на разведку, Саня поднялся со своего места и куда-то пошёл.

Денис задумался: «Идти следом нельзя, сообщник может следить. Попробую вычислить время его отсутствия».

Не успел Титаренко отправиться на повторную разведку, как Саня вернулся.

«Видимо недалеко ходил» – пронеслось в голове у Дениса.

Спустя какое-то время Денис обнаружил, что Антона нет на своём месте. Мысленно выругавшись, Денис подскочил и пошёл, стараясь не бежать в ту сторону, куда отлучался Саня. Вдруг его осенило: «А не в свою ли кладовочку он ходил?». Развернувшись, Денис направился в то место, куда сегодня его водил Саня. Издалека он заметил фигуру Антона, который бесшумно просочился в кладовку. Денис аккуратно прошагал к двери, которая неожиданно распахнулась у него перед носом.

– Ты чего тут ходишь? – спросил Антон.

– А ты сам, что здесь забыл? Пилотам тут вообще не место, – огрызнулся Денис.

– Хочешь сказать, тоже прознал про хлебное место и пришёл поживиться, – сменил гнев на милость, сказал Антон.

– Есть такое дело, – быстро ответил Денис.

– Давай вместе посмотрим, что это толстячок Саня тут припрятал из харчей, – отозвался Антон и повернулся спиной к Денису.

Денису ничего не оставалось делать, как изобразить бурный поиск. Он чувствовал, что Антон как-то смещается левее.

«Ага, значит там у них место для передачи сообщений» – догадался Денис.

Как вдруг Антон выключил свет и выскочил, захлопнув за собой дверь. Денис оказался в крошечной темноте. На-

щупав выключатель, Денис очень обрадовался: «По крайней мере, не в темноте сидеть придётся». Он огляделся. Нужно было искать способ выбираться, так как кислорода становилось всё меньше. Это была кладовая Сани, набитая до отказа различными припасами, одеждой, провиантом. Денис стал глубже зарываться в коробки и обнаружил ящик со слесарными инструментами. Расковыряв замок, изрядно с ним повозившись, Денис освободился из заточения. Медленно открыв дверь, он увидел пустой коридор.

«И вот куда мне теперь идти? Спрятаться у особиста? Так меня могут увидеть, пока я туда дойду» – задавался вопросами Денис.

Но оставаться в кладовке было нельзя.

«Придётся сделать ход конём» – подумал Денис и отправился на бак.

Фильм уже закончился. Лавки и стулья были наполовину убраны. Денис разыскал взглядом Саню и отправился к нему.

– Саня, иду с повинной, – сказал Денис, стараясь не показывать, что заметил дикую растерянность кока и бегающие глазки.

– Говори, – на выдохе сказал Саня.

– Заглянул к тебе в кладовку. Думал, может у тебя там шоколад есть или сгущёнка. А там наш пилот. Представляешь? Так он меня там запер. Если бы не твои отвёртки с молотками, я бы там задохнулся! – возмущаясь, шёпотом со-

общил Денис.

– Так это. Ты что там замок раскурочил? – спросил Саня.

– А что мне оставалось делать? – ответил вопросом на вопрос Денис.

– Пойдём, починим, а то всем достанется, если офицеры обнаружат, – заспешил Саня, схватив Дениса за руку.

Денис видел, что у Сани отлегло. Он даже стал улыбаться, когда они зашли в кладовку. На этот раз Денис избегал заходить в помещение и помогал Сане снаружи. Перед тем как уходить Саня долго возился с раскладыванием вещей, а Денис заметил, что Саня прихватил спичечный коробок с полки.

«Так, так, так. Видимо это то, что мне надо срочно раздобыть» – подумал Денис.

– Если честно, я чего-нибудь бы съел, – сказал Денис.

– Давай в столовую, сейчас сообразим что-нибудь, – ответил дружелюбно Саня.

В столовой Саня прошёл в кухню, а Денис проследовал за ним следом и увидел, куда тот положил спичечный коробок.

– Эх, сейчас бы картошки жареной. Были бы в порту, так пожарили бы в турбине, – сказал Денис.

– Ага, помню как последний раз, кто-то жарил, и время не рассчитал, так, то, что было набито в десятикилограммовую жестяную банку из-под сгущёнки, разлетелось на пол корабля. Вот боцмана орали тогда, – усмехнулся Саня.

– Работа у них такая палубу в чистоте содержать. Да кто ж сознается, что этот беспредел учинил, – хохотнул Денис.

– У меня тут масло сливочное и варёные яйца. Порежь хлеба, – сказал Саня.

Денис улучив момент пока резал хлеб, заглянул в спичечный коробок. В нём лежала свёрнутая катушка белой бумаги. Он стрелой вытащил катушку и вернул коробок на место. Саня принёс чайник с горячим чаем и два стакана.

– Ну что пойдём, подкрепимся, – натянуто улыбнулся он.

– Пошли, – подхватив поднос с едой, сказал Денис.

Едва они сели за стол в столовой, как Саня сказал:

– Тю, соль забыл, сейчас принесу.

Денис видел, куда пошёл Саня и понял, что тому не терпелось открыть коробок из-под спичек. Обрато Саня пришёл довольный и даже начал травить анекдоты. «Видимо, это было его послание Антону и он думает, что послание доставлено адресату» – хмыкнул про себя Денис.

Поздно вечером у себя в кубрике Сергей, Владимир и Денис развернули записку, которая гласила «Всё готово».

Глава 11

На душе было тоскливо. Артём открыл глаза и осмотрелся. Трубы под подолоком вентиляционной камеры не позволяли стоять в этой тесной коморке, в которой он содержал-

ся под стражей. За переборками то и дело слышалась крысиная возня. Еду приходилось, есть с подноса, стоящего на коленях. По нужде можно было обратиться к караулу, чтобы сходить в галюн. Спать для высокого человека в скрюченном состоянии было проблематично. Он пытался, как мог, выпрямить затёкшие ноги. На корабле не существовало отдельного помещения для гауптвахты. Нарушителей отправляли в комендатуру, когда они стояли в порту. А если такая необходимость возникала в море, то выделяли каюту. Однако на данный момент все каюты были заняты делегацией, направлявшейся на встречу в Тулоне. Часы медленно тянулись, позволяя Артёму предаться воспоминаниям.

Шесть лет назад он, учащейся средней школы, как и другие отличники его района, был награждён поездкой в Болгарию. Страны социалистического лагеря периодически устраивали различные перекрёстные визиты для закрепления дружеских отношений. То проводили спортивные соревнования, то обменивались школьниками и студентами на время каникул. Артём был несказанно счастлив побывать за границей. Тогда он ещё не догадывался, что именно это событие разделит его жизнь на до и после. Ему так хотелось бросить всё в Союзе и уехать на такой манящий Запад. Его ничего не держало в СССР. Отец, считался всю жизнь сыном врага народа. Деда репрессировали и, слушая бабушку, о том какой он был хороший человек, как заботился о семье, Артём думал, какой не справедливой каре подвергся его дед.

Мать также происходила из семьи политических заключённых. Она ничего не могла рассказать о своих родителях, возможно просто отмалчивалась. Артём не хотел причинять ей боль, поэтому сам не спрашивал, что произошло с дедом и бабушкой, и почему её воспитывала тётка. Он был единственным и поздним ребенком у этой выстрадавшей своё счастье семейной пары. Поэтому он так хорошо учился. Не все предметы давались Артёму легко. Но он не хотел огорчать родителей. Ему было важно, чтобы они им гордились. В Болгарии Артём встретил свою первую любовь Марийку, с которой переписывался потом целых два года, немного позабросив учёбу, а она взяла и вышла замуж. Это стало причиной того, что по окончании школы, вместо золотой медали он получил серебряную. Но самым переломным моментом было знакомство с Георги Тодоровым. Этот парень жил вместе с ними в санатории в Албене. Он, как старший товарищ со стороны Болгарии, был своего рода пионервожатым. Завязалась дружба, хоть между ними и было порядка семи лет разницы. Георги удивительно красиво рассказывал о своей профессии, основа которой была работа с одарёнными детьми. «Я им могу дать больше, чем может позволить себе вся семья ребёнка,» – хвастался он, рассказывая, как устроил в международные институты, многих мозговитых ребят. «Захочешь, я и тебе место, подыщу» – обещал Георги. Но все мысли Артёма были тогда лишь о Марийке. И если он и хотел куда-либо переехать, то только с ней, а эта юная особа жила в сво-

ей Болгарии итак припеваючи. Артём переписывался с Георги больше из вежливости, но когда Марийка бросила его, а это случилось почти в одно и тоже время со смертью матери, он стал более по-взрослому оценивать свою жизнь. Он понимал, что досмотрит отца и затем подастся на запад. Но выходы в другой мир нужно было искать уже сегодня, не откладывая. Он написал о своём желании учиться где-нибудь в Европе и если Георги, всё ещё хочет ему помочь, то он с удовольствием примет эту помощь.

Разговор с отцом о предложении уехать учиться в Сорбонну для поступления на математический факультет состоялся уже через месяц. Они ни разу не обсуждали ещё так долго что-либо. Артём ожидал, что отец будем им гордиться. Но выслушав сына внимательно, отец нахмурился и сказал – «Твой дед был предателем родины, потому что как завсклад в голодовку воровал муку и продавал в три дорога. Родители твоей матери были врачами и мстили, за своего белогвардейца деда: вместо лечения травили красноармейцев. Я не позволю своему сыну запятнать себя. У человека всегда есть выбор, кем стать. Можно мстить, не раздумывая, а можно разобраться с прошлым и жить настоящим, не повторяя ошибок предков». Эти слова до сих пор стояли в сознании Артёма. Он был так обижен на несправедливость, а оказалось, что дед получил по заслугам. Он так хотел вырваться на запад и доказать, что может прожить и без Союза, а оказалось, что с долей вероятности девяносто девять процентов

его пригребут к рукам западные спецслужбы, ведь бесплатный сыр только в мышеловке.

Отец всю жизнь проработал инженером на оптико-механическом заводе и имел контакты с военными через оборонные заказы. Он нашёл нужного человека, который смог проникнуться ситуацией и предложить решение, через заинтересованные структуры. Невероятное решение ошеломило и отца, и сына. Артёму предлагалось вступить в ряды внешней разведки и начать карьеру двойного агента. С его биографией и складом ума, он мог немалого добиться на этом поприще.

Год учебы в Сорбонне дал много пищи для размышления. Артём увидел, что всё, что писала газета «Правда» оказалось правдой. Бывшие союзники после Второй Мировой войны поставил во главе угла победу над СССР, и напирала на психологические методы ведения войны, а не только на вооружение европейской части Евразии для сдерживания мифической советской агрессии. По рекомендации куратора Артём пошёл служить в армию, взяв академический отпуск. Так повышались шансы на интерес к его персоне сразу после получения диплома. На флот его отправили намеренно, чтобы и заматерел и прошёл необходимое для его будущей роли обучение. Особист на «Красном Кавказе» знал только то, что парень «особенный» и получил он эти данные как бы от произошедшей утечки информации. С одной стороны это определенным образом помогало Артёму. Иван Макарыч за ним

приглядывал, но отчетов о деятельности запросить не мог. С другой стороны, если произойдёт непредвиденная ситуация, то к нему можно было бы обратиться. И вот произошла эта ситуация, когда сослуживцы заметили его во время отправки и приёма шифровки. Это было задание Центра. Артём должен был себя как-то скомпрометировать, чтобы те, кто его вёл, убедились в его непатриотизме по отношению к родине. Артём сдружился с потомками из Белой Эмиграции и поддерживал с ними связь через одного радиолобителя из Сорбонны. Эта ячейка продолжала, не смотря ни на что, вести пропаганду против социализма. «Но, как и с чем именно обратиться и нужно ли обращаться к особисту? Может всё идёт как нельзя лучше?» – рассуждал Артём.

Он ждал, что однажды его захотят завербовать в прямом диалоге. Но как бы он к нему ни готовился, но предсказать, как это произойдёт не смог. Во время посещения гальяона он увидел нового пилота, который присоединился к экипажу за день или два до отплытия. Антон уговорил матроса, караулившего Артёма дать походить больше на свежем воздухе Артёму и размяться.

– Ты посмотри на него. Скоро он ходить не сможет из-за того, что сидит скрючившись. Вам его тогда носить придётся. Куда ему тут бежать? В море нырнёт что ли? – поругал Антон матроса, который прикинув перспективу сразу же согласился.

Антон подошёл к Артёму, и, прищурившись от яркого

солнечного света, спросил: – Тебе что-нибудь нужно?

– От воды не отказался бы, – ответил Артём благодетелю.

– Парень, ты что хочешь, чтобы твой подопечный коньки отбросил. Бегом воды неси! – прикрикнул Антон.

По какому-то странному стечению обстоятельств матрос побежал выполнять, оставив их двоих наедине.

– Я готов тебе помочь сбежать, когда мы прибудем в Тулон. Ты со мной? – быстро спросил Антон.

Артём застыл от неожиданного предложения. В нескольких шагах появился карауливший его матрос.

Антон развернулся уходить и пообещал:

– Думай. Я зайду завтра.

«Неужели надо принять предложение пилота?» – раздумывал юный разведчик, снова оказавшись запертым.

Усиливающаяся качка корабля, предвещала начало шторма.

Глава 12

Члены делегации, разместившиеся на «Красном Кавказе» в большинстве своем были представлены высшими чинами флота. Помимо участия в приёме, организованном Русским обществом во Франции, многие из них были задействованы в разного рода рабочих группах по вопросам стратегического военного взаимодействия. Франция, не бывшая чле-

ном Североатлантического Альянса, проводила собственную независимую политику, но и постоянно выверялась с мнениями таких держав как Великобритания, США и СССР. Благодаря стараниям генерала Шарль де Голля, Франция стала ядерной державой, также заставив говорить с собой на равных другие ядерные государства. Холодная война противостояния идеологической и политической конфронтации ушла глубже, но не закончилась после Мальтийского саммита в 1989 году. Почти полвека открытого противоборства не проходят бесследно. Дипломатические работники старались из всех сил повышать уровень взаимодействия между странами НАТО и Советским Союзом. Но как ни старайся, но само наличие НАТО и постоянное расширение его на восток, говорило об обратном.

Адмирал Кузьмин Лорий Трофимович как начальник Военно-дипломатической Академии Советской Армии именуемой на внутреннем сленге как «консерватория», также был в составе делегации. Его миссия не разглашалась. Для всех он был представителем дипломатического корпуса в сфере образования. А на самом деле, ему как военному разведчику необходимо было провести секретные переговоры с французской стороной. Несмотря на то, что в марте на всенародном референдуме более семидесяти шести процентов высказались за сохранение единого государства, в СССР назревал кризис, к которому немало усилий приложили западные спецслужбы. В КГБ понимали, что со дня на день возможен

государственный переворот и искали пути предотвращения.

Лорий Трофимович вышел прогуляться на палубу, а затем поднялся выше в БЧ-4 к капитанскому мостику. Он хотел побыть один в этой предштормовой погоде, которую уже почувствовал, как опытный моряк. Море ещё было спокойное, но ветер усиливался. Неожиданно его мысли были прерваны высоким матросом – связистом, первую часть сообщения которого, выхватил и унёс ветер.

– Товарищ адмирал, прошу покинуть палубу, – заявил он в безапелляционной манере.

– Это ещё почему? – уставился начальник консерватории.

– Ели вам ваш детородный орган дорог, то уходите. Антенны испытывают перед штормом. Дана команда вывести их на высокое напряжение, – сказал Владимир и зашагал к себе в часть.

Владимир почувствовал, что перегнул палку. Сложно быть адмиралом с погонями старшины старшей статьи. Но что сделано, то сделано.

Когда адмирал Кузьмин возвращался через пост связистов, то он, подмигнув Владимиру, сказал:

– Плох, тот матрос, что не мечтает стать адмиралом. Хвалю за службу.

У Владимира отлегло. «Не хватало еще так свою репутацию запятнать, что потом не знать, куда глаза прятать. Как же всё-таки тяжело бывает промолчать или подобрать в нужный момент правильные слова. Не зря, однако, древние го-

ворили, что молчание золото, а слово серебро» – рассуждал сам с собой Владимир, испытывая внутреннюю легкость после слов адмирала.

По традиции на день рождения именинника в столовой пекли небольшой торт. Владимир пришёл на ужин и увидел счастливые лица Сергея и Дениса.

– С днём рождения! – проскандировали они.

– Так он у меня завтра, – удивился Владимир.

– Это да, но шторм уже начинается и завтра вряд ли кто-то вообще сможет на него даже взглянуть, а не то, что съесть, – сказал Денис, приглашая жестами всех за стол и размахивая большим тесаком, которым собирался делить торт.

По Чёрному морю шторм ощущается как плавание на стиральной доске. Но шторм в Средиземном море представлял собой нечто иное. Волны были выше и расстояния между ними были шире. Когда корабль устремлялся носом вниз, внутри моряков всё переворачивалось. Личный состав был сине-зелёного цвета. Сухарики уже ни кому не помогали. В течение почти шести дней эскадра пыталась выйти из штормового района. Владимир видел в визир, как подбрасывало спасательный бот оранжевого цвета. Одна за другой волны его накрывали, а он словно поплавок выпрыгивал из воды. «Каково же там сейчас людям?» – передёрнуло его от этой мысли, и чтобы успокоить подкатившую к горлу тошноту он

устремил свой взгляд на ТАРК «Калинин». Двести тридцать метров длины корабля позволяли ему не прыгать как щепка, а продолжать спокойно следовать своим курсом.

«Беда пришла, откуда не ждали» – подумал Владимир, когда матрос доложил, что на клотике перегорела одна из опознавательных лампочек. Он посмотрел на членов своей команды и понял, что лучше замену произведёт сам. Как старшина первой статьи, да и просто, как человек, он не хотел подвергать чужую жизнь опасности. Где спасательный ремень для пристёгивания, искать не стали. Наверняка это отняло бы кучу времени, пока разыскали бы боцманов, которые также как и все, страдая от морской болезни, искали укромные местечки по кораблю. Владимир вышел на палубу и быстрым шагом направился к мачте. Преодолевая один за другим пролёты металлической лестницы, он оказался около перекладины, на которой была виновница его беспокойства. Сменив лампочку, Владимир улыбнулся самому себе и посмотрел в низ. Взгляд упёрся в беснующуюся морскую пучину. Палуба была где-то сбоку. Корабль, сильно накренившись, старался побороть очередную волну. Неприятный холод прокрался в самое сердце. Владимир вцепился пальцами за поручни так, что побелели костяшки пальцев, и начал осторожно спускаться.

«Устав написан кровью. Не дураки придумали эти спасательные ремни» – пропульсировало в голове у Владимира.

Артём понял, что пока море не спокойно пилота в гости ждать не следует. Эта многодневная болтанка позволила ему проработать добротный план. Он примет предложение Антона и оказавшись во Франции, вернётся в Сорбонну для продолжения обучения. А связной в Сорбонне немного позже передаст всё в Центр.

Глава 13

Моряки наконец-то смогли выдохнуть от временных неудобств, подаренных штормом. Появился аппетит, и в столовую снова была очередь. Скоро должны были причалить к берегу Франции. Раздавались последние поручения перед стоянкой. Корабль ожил, словно муравейник после спячки.

Утром двадцать четвёртого Артёма перевели в каюту, так как два члена делегации планировали более длительный визит и возвращение обратно самолётом. Артём ждал, когда появится Антон, но так его и не увидел. Однако под тарелкой во время завтрака нашёл записку, состоящую из одного слова «Обед». Артём сразу же догадался, что в обеденное время наступит тот самый час икс. Он стал мерять шагами каюту, а затем, оглядевшись, открыл иллюминатор и занялся гимнастическими упражнениями, за которыми так истосковалось его тело. Физическая нагрузка всегда помогала Артёму переключить мозг от ненужных переживаний, стабилизи-

руя нервную систему и снимая стресс. Примерно через полчаса после завтрака он почувствовал, как корабль пришвартовали к причалу. Томительное ожидание последних минут перед обедом давалось не просто. Отжимания от пола уже не помогали. Когда открылась дверь, Артём стоял у иллюминатора, разглядывая набережную. Он постарался не выказать удивления, а лишь нахмурился, когда увидел бесчувственное тело караульного, которое затаскивал в каюту пилот. Антон выпрямился и бросил вещи койку.

– Он живой и через несколько минут придёт в себя, потопись, – сказал Антон, видя, как напрягся Артём.

Они оба переоделись в форму французских моряков.

– Сейчас идёт экскурсия для французов, мы присоединимся к ним. Но у меня к тебе дело, в котором ты мне поможешь, перед тем, как мы покинем корабль, – сказал Антон.

Артём просто кивнул. Лицо Антона оставалось безучастным к происходящему. Понять, о чём он думает и что собирается делать, не представлялось возможным.

По пути на палубу они зашли в соседнюю каюту, в которой на кресле перед столом сидел спящий адмирал Кузьмин.

– Берём под руки, я покажу куда идти, – скомандовал Антон.

Артём подчинился, думая, что сейчас они потащат адмирала в вертолёт, хотя и понимал, что это будет большущая глупость на глазах у всех поднять вертолёт в воздух. Но он

ошибся. Они погрузили спящего в командирский катер и прикрыли чехлом так, чтобы его не было видно. Артём удивился, что Антон не связал руки адмиралу.

«Видимо, он не скоро проснётся или это сделает сообщник» – подумал Артём.

– Всё, теперь на палубу, – прошептал Антон.

Артём проследовал за Антоном и протиснулся в самую гущу гостей «Красного Кавказа», которые уже направлялись к трапу.

Саня суетился в своей кладовой, в последний раз перебирая, всё, что ему может пригодиться в его новой жизни. Подложив, как и было велено, снотворное адмиралу. Он принёс завтрак ему в каюту, пояснив, что сегодня другой порядок по кухне. А сейчас он торопился выполнить ещё один пункт соглашения. Ему надо было спустить командирский катер. И для этого Саня хотел воспользоваться услугами своего нового подкормленного друга Володи и его шлюпочной команды. Володя обещал помочь и, как и договаривались, после обеда катер был подготовлен к спуску на воду. Саня схватил рюкзак и помчался стрелой. Он забросил рюкзак и залез в катер, готовясь к спуску. Как вдруг перед его глазами появилось лицо Ивана Макарыча.

– Куда собрался товарищ кок? – язвительно спросил особист.

Руки Сани затряслись. Нижняя губа побелела.

– Нужно срочно уходить. Будут взрывы. Мины ещё в Севастополе поставили, – со щенячьими завываниями поведал Саня.

За особистом показался Владимир и Денис.

– Отведите его в мою каюту, – скомандовал Иван Макарыч.

– Там адмирал, – начал тыкать пальцем Саня на лежащий рядом свёрнутый чехол.

– Товарищ адмирал уже в другом месте, – ответил Иван Макарыч.

– Вы меня не слышите, надо уходить, – снова пролепетал Саня.

– Уже не надо, не переживай. Сейчас ты мне всё расскажешь, когда доберёмся до каюты, – ласковым голосом, от которого пробежали мурашки у всех присутствующих, сказал особист.

Денис и Владимир находились в каюте Ивана Макарыча, когда Саня рассказал о том, что планировалось. Британцы хотели отвлечь взрывами и украсть адмирала Кузнецова в Тулоне, чтобы вбить клин между дипломатическими взаимоотношениями СССР и Франции. Взрывчатка была установлена в Севастополе перед отплытием, когда противодиверсионные установки с электромагнитным импульсом не позволяющие работать водолазам были отключены.

– Вот дурак, неужели он думал, что выберется из порта. Он же не успел бы даже далеко отплыть. Береговая охрана на раз-два бы с ним разделалась. И кстати, у меня тут вопрос возник. Так, а что я тогда в воде видел? – спросил Владимир Дениса, когда они покинули каюту особиста.

– Попользовались им, это верно. Жаль, что чувство наживы не позволило Сане оценить ситуацию. Может и сам бы догнал, что его как жертвенную овцу ликвидируют, – сказал Денис

Однако на вопрос друга ихтиолог не ответил, размышления на эту тему уже бередили его мозг.

Глава 14

Артём видел себя словно со стороны. Он покинул «Красный Кавказ». Нет не так. Он сбежал из-под ареста на корабле, где прослужил без малого два года. Он запросит статус беженца и продолжит своё образование уже в другом статусе.

«Но об этом я подумаю потом» – решил Артём, снова вернувшись к реальности.

А реальность выглядела не очень определённо. Антон взял такси, и они отправились в ближайший мотель. Он заплатил за два месяца проживания вперёд.

– Нас будут искать где угодно, но не рядом с портом. Пока не кинулись, нужно закупить продукты и сменить одежду, –

сухо сказал Антон, протягивая Артёму солнцезащитные очки.

Антон купил всё необходимое в супермаркете, включая электроплитку и посуду с чайником, готовясь «залечь на дно». Все это время Антон в основном молчал. Артём тоже помалкивал. Оказавшись в небольшой комнате мотеля, Антон поставил варить макароны и сказал:

– Проследи, чтобы сварились. Если я не вернусь к тому времени, то ставь разогревать котлеты.

Неожиданно Артём остался один. Подозревать Антона в том, что он сдаст его полиции, Артём не стал. Беспокойства по поводу его отсутствия тоже не было. «Наверняка пошёл на встречу со своим связным» – подумал Артём, спокойно готовя обед.

Антон вернулся к тому времени, когда Артём уже отобедал.

– Не всё гладко прошло. Завтра будет вторая попытка, – сказал Антон.

Артём сразу догадался, о чём идёт речь.

– Не получилось Кузьмина с корабля забрать? – спросил Артём.

– Не получилось. Завтра будет товарищеский матч по волейболу на спортивной арене в сорока километрах отсюда. Нужно поработать с внешностью, – ответил Антон, присаживаясь за стол.

Молча поев, он прошёл в ванну и сбрил усы. Когда он вы-

шел, Артём рассмеялся.

– Лицо загорелое было, а теперь белая полоса под носом, – пояснил он причину своего смеха.

Антон улыбнулся и ответил:

– Это только начало.

Выпив кофе, он снова прошёл в ванную комнату. Через час его светлые брови и волосы на голове приобрели темный отлив. А тональный крем исправил огреху под носом. Удовлетворившись видом своей внешности, он уставился на Артёма. Догадавшись, о чём думает Антон, Артём завертел головой и воскликнул:

– Готов побриться наголо!

Рано утром они отправились автобусом на спортивную арену. Двое мужчин внимательно изучили местность и устроились на трибунах поближе к волейбольной площадке. Моряков привезли около одиннадцати часов. Команды были набраны из всех, кто умел играть в волейбол, не предъявляя возрастных ограничений по обе стороны сетки. Адмирал Кузьмин играть на площадку не пошёл. Он устроился на трибуне вместе с другими членами делегации. Спустя какое-то время он встал и пошёл в сторону уборных.

– Сейчас, – сказал Антон, вставая.

Артём беспрекословно проследовал за ним. Когда они подошли ближе, Артём заметил, какого-то худощавого мужчину, который юркнул вслед за адмиралом. Антон ускорил шаг.

Через пару минут дверь в санузел была заблокирована изнутри, а худощавый кивнув Антону и даже не удостоив взглядом Артёма, на не плохом русском обратился к Лорию Трофимовичу:

– У нас два пути. Или вы назовёте мне всех, с кем будете встречаться, пока вы в Тулоне, или нам придётся вас насильно увезти в Лондон. По какому пути пойдём?

Но тут произошло неожиданное. Антон оглушил худощавого и стал связывать ему руки. Лорий Трофимович, не проронив ни слова, пошёл снимать блокирующую цепочку дверь. В уборную вошло двое мужчин, которые также молча подхватили и вынесли бесчувственное тело. Махнув рукой Антону, адмирал пошёл обратно на трибуны. Изумлённый внутри, но внешне спокойный Артём сообразил, что только что стал свидетелем спецоперации, которую, по-видимому, подготовили в КГБ. Антон стал мыть руки и, глядя в зеркало на Артёма, сказал:

– Всё могло бы и затянуться. Но нам повезло. В первой же фразе мы услышали, кто и чем интересуется.

Антон вытер руки и повернулся лицом к Артёму.

– За что тебя на гауптвахту отправили? – спросил бывший пилот «Красного Кавказа».

Артём ответил в соответствии со своей легендой:

– Переписка с потомками белогвардейцев из Сорбонны, где я учусь.

Антон посмотрел на Артёма внимательнее. Сощурился и

улыбнулся.

– Так. Вот и прояснилось. Я оттуда же, откуда и ты. Тебе удобно, если я тебя сейчас отпущу на все четыре стороны, или надо изобразить, что ты от меня сбежал? – обезоруживающе заявил Антон.

Глаза Артёма повеселели.

– Второй вариант ближе, – ответил Артём, усмехнувшись про себя: «Адмирал ведь военный разведчик. Три-один в нашу пользу. У британского шпиона просто не было шансов».

Товарищеский матч закончился вничью. Как ни пытался Владимир проявить все свои знания, которые получил за несколько лет в секции по волейболу, но одному в командной игре не выстоять. В любом случае все получили удовольствие от игры. Даже те, кто не вышел на площадку. Музыканты, к которым присоединился Сергей, исполняли попури, развлекая публику после матча, во время устроенного легкого перекуса пиццей и сладкой газировкой. Затем моряков пригласили в первые два автобуса, за которыми отправился двухэтажный автобус с музыкантами наверху, замыкая колонну. Денис и Владимир ехали в первом автобусе и делились впечатлениями от увиденного. Прибыв на корабль, они стали дожидаться Сергея у трапа, полагая, что он поехал с музыкантами. Однако двухэтажный автобус, отгремев напоследок «Прощанье славянки» удалился с пристани. Друзья переглянулись. На лицах обоих была тревога.

– Где его носит?! – воскликнул Владимир.

Глава 15

Сергей растерянно стоял, пытаюсь понять, что произошло. Он закончил играть с музыкантами, подошёл к столу, где сели моряки, чтобы поесть пиццу, туда. Потом он помогал девушкам из оркестра погрузить их футляры в двухэтажный автобус. После чего оркестр заиграл снова на втором этаже и двинулся в путь. После того, как музыкальный автобус свернул за угол, на стадионе стало тихо. Только уборщики лихо носились вокруг столов.

«Я что, потерялся или меня забыли?» – завис Сергей, механически наблюдая, как служба обслуживания закончила уборку и погрузилась в небольшой микроавтобус.

«Молодец, Сережа! Можно ж было хоть с уборщиками отсюда уехать! А теперь что делать?» – возмутился он на самого себя.

Постояв ещё немного и осмотревшись, Сергей окончательно осознал, что нужно идти. В белой парадной форме, с кларнетом в руке он зашагал по улице, в ту сторону, куда свернул автобус с музыкантами.

«Нас сюда везли около часа. Расстояние приличное. Нужно искать транспорт, который подбросит до пристани» – размышлял Сергей, разглядывая дорожные указатели и не пытаясь ускорить шаг.

И тут его накрыло сиреной подъехавших на мотоциклах полицейских. Они не говорили по-английски, но и так было понятно, что им нужно предъявить удостоверение личности. Естественно, у Сергея, не было с собой ни каких документов. Он пытался по-английски им объяснить свою ситуацию, и уже был готов ехать в участок, в надежде, что хоть там его кто-то поймёт. Но судьба подкинула ему новое испытание. Неизвестно откуда взявшиеся бродяги напали на полицейских. И стали пинать Сергея следовать за ними. В суматохе Сергей оказался в каком-то подвале. Его белоснежная форма ярким пятном выделялась на фоне ветхой одежды окружающих его людей. Здесь были и мужчины, и женщины, и дети, и старики. Когда зашли последние из группы нападения, главарь приказал закрыть двери, которые были единственным источником света. Пояснения, что приказывает главный, были не нужны. Его одежда была вполне презентабельной, а командный голос не оставлял сомнений. Сергей догадался, что сейчас станет темно, внутренне напрягся. Однако мрак рассеялся буквально через несколько секунд. Откуда-то слева появился искусственный жёлтый свет. Сергей пригляделся. Впереди был длинный коридор. Толпа медленно стала перемещаться, увлекая его за собой. Коридор оканчивался довольно просторным помещением, из которого шли разветвления в разные стороны. Казалось, люди растаяли в этих проходах. Но уже через несколько минут, они снова стали появляться. Это были обычные люди, чистые и опрятные,

без костылей. Женщины принялись готовить еду. В правой части помещения была обустроена большая кухня со столовой. А в левой части стояли кровати, диваны и стопки матрасов. Сергей молча смотрел на всё это. У него не было идей, как ему быть. Интуиция спокойно говорила, что надо подождать и он, стараясь насколько это было возможно в этой ситуации, попытался расслабиться.

Через какое-то время к нему подошёл низенького роста мужичок и спросил по-русски, но с акцентом:

– Русский?

Сергей кивнул и ответил и по-русски и продублировав по-английски: Да. Я русский. Yes, I'm Russian.

– Хорошо, – ответил по-русски мужичок и, улыбаясь, поковылял к главарю.

Сергей видел, что они совещаются. Внутри всё заныло. Неведенье и пугало, и обнадеживало. Вскоре мужичок вернулся.

– Мы тебя спасли. Ты нам должен. Будешь отрабатывать, – сказал он Сергею.

– Что надо делать? – поинтересовался Сергей.

– Ты на этой дудке играть умеешь? – спросил мужичок, тыкая пальцем кларнет.

– Умею, – ответил Сергей.

– Сыграй нам, чтобы тебя проверили. И тогда поймём, как ты будешь отрабатывать, – заскрипел мужичок, изображая смех.

Сергей поднёс к губам кларнет и наполнил окружающее его пространство волшебными нотами Моцарта из «Фантазии ре минор». Когда он закончил, то все присутствующие громко зааплодировали.

– Я Марко. Поешь и отдохай. Вон там диван для тебя. Завтра около горы Фарон будешь развлекать туристов, – сказал Марко.

– Сколько нужно, чтобы отработать долг? – спросил Сергей.

– День отработаешь, скажут, – ответил Марко.

Сергей понял, что дальше задавать вопросы бессмысленно. Его могут, как отпустить, посчитав, что достаточно одного дня работы, так и держать в рабах, чтобы он как курица, нёс золотые яйца. Он отправился в столовую и основательно подкрепился.

«Нужно есть с запасом и бежать, как только представиться случай. «Красный Кавказ» отплывает через три ночи» – с этими мыслями Сергей провалился в глубокий сон.

На горе Фарон расположились экспозиция военной техники Второй Мировой войны и музей высадки союзников в Провансе 15 августа 1944 года. Туристы вялой вереницей с утра наполняли окрестности. Одни совершали восхождение пешком через сосновый лес. Другие пользовались канатной дорогой. Людей было много, и Сергей думал, что сможет выкроить момент для побега. Но уже через полчаса наблюде-

ния понял, что за ним следит, не только Марко, но и ещё трое из вчерашних бродяг, но только сегодня они были одеты по-другому и никак не отличались от туристов. Отыграв полчаса, он сделал перерыв, присев на скамью. Марко тут же подскочил к нему.

– Кто тебе позволил отдыхать?! Тебе ещё даже одной монеты не бросили, – зашипел Марко.

– И не бросят. Туристы вон там ходят, а вы меня в стороне держите. А без отдыха, на жаре, я буду играть ещё хуже, – ответил Сергей.

Желваки Марко заиграли, но ничего не сказав, он развернулся и пошёл в сторону летнего кафе. И тут Сергей увидел, что и главарь здесь.

«Хоть беги и в море бросайся с горы» – пронеслось у Сергея в голове.

Марко вернулся с чашкой кофе.

– На, вот, попей, – предложил он.

– Ни в коем случае. Только вода подойдёт, – закрутил головой Сергей.

– Экий ты привереда. В следующий раз принесу. Всё вставай. Отдых закончился, – прорычал Марко.

Сергей не стал перечить. Он встал и заиграл грустную мелодию, которая отражала всю тоску, одолевавшую его в этот момент. Неожиданно глаза выхватили из толпы блондинку.

«Я её уже видел» – засела мысль в голове Сергея, заставляя вспоминать последние два дня от прибытия в Тулон.

Блондинка прогуливалась по аллее. Очевидно, ждала какого-то. Затем она присела на лавочку. Сергей, продолжая играть мелодии одна за другой, не сводил с неё взгляд. Он заметил, как медленно её рука потянулась к урне. Она что-то выбросила, но промахнулась и встала, чтобы поднять. Сергею показалось, что она то ли подняла, то ли положила какой-то предмет. Разогнувшись, она засунула обе руки в карманы летнего пиджака. Затем, блондинка демонстративно посмотрела на часы и зашагала вверх по аллее. Потом она свернула на боковую аллею и пошла по направлению к тому месту, где стоял Сергей.

Сердце Сергея забило сильнее: «Я должен вспомнит, где её видел».

Блондинка стала напротив, прослушала одну мелодию и бросила ему монетку, улыбнувшись на прощанье. Её улыбка сразу же вставила нужный пазл в воспоминания Сергея.

– Помогите мне! Help me! – воскликнул Сергей, когда узнал в этой блондинке, переводчицу, сопровождавшую позавчера делегацию во время встречи в порту.

Сначала переводчица отшатнулась. Но быстро взяла себя в руки и миролюбиво согласилась помочь. Она поискала глазами и помахала в толпу какому-то мужчине, который словно ждал, что его позовут. Сергей увидел, как злобно на него смотрит Марко, но не подходит. Он поймал взгляды и других, но и они тоже не двигались.

У мужчины была машина. Пока они ехали, по коротким

фразам Сергей понял, мужчина, очень недоволен, что переводчица его дернула, потому что если наружка их вела, то это не закончиться хорошо для них обоих. На что блондинка возразила, что парня нужно было доставить на корабль и если бы выяснилось, что она его бросила, они бы тоже попались.

«В любом случае для меня всё кончилось хорошо» – думал Сергей, пока блондинка вместе со своим другом беспрепятственно увозили его в порт.

Особист был доволен. Теперь в списках пропавших числятся только двое и по ним обоим были особые указания. Иван Макарыч внимательно выслушал приключения Сергея. Он попросил его написать всё, что он только что рассказал. И обязательно упомянуть, про поведение блондинки – переводчицы и то, о чём она обсуждала со своим другом.

– Кто знает, что эта за мадам и что замышляют те, на кого она работает, – сказал особист.

Сомнения Ивана Макарыча не были беспочвенными. Понаблюдав вместе с Сергеем за переводчицей на следующий день, они выяснили, что она больше чем с другими общалась с одним из членов их делегации.

– Понятно теперь откуда ветер дует. Горбачевская перестройка ещё всем аукнется, – сплюнул Иван Макарыч от бессилия, понимая, что не сможет взять этого человека из

власть имущих под оперативную разработку.

– Аукнется, – печально ответил Сергей, прекрасно понимая, что ждёт великую державу в ближайшем будущем.

– А откуда ты так хорошо язык знаешь, что всё в подробностях понял. Это явно выходит за рамки школьной программы? – неожиданно вспомнил особист.

– Так это, я книжки читать люблю про шпионов, – быстро, быстро заморгал Сергей, едва не начав рассказывать, как усовершенствовал свой уровень английского языка на гастролях.

Британцы, пребывающие в превосходном настроении в первый день приема, на второй и третий день не явились. Друзья довольные, что все злоключения закончились, позволили себе расслабиться и оторвались на швейцарском столе, поставив стулья и освободив себе большие тарелки.

– Зачем нам придерживаться правил, которые придумали не мы? – улыбнулся Владимир, поднося стул.

Остальные матросы последовали его примеру.

Глава 16

Высокопоставленный чиновник, проявлявший интерес к западной разведке, успел до отплытия «Красного Кавказа» обработать нескольких офицеров украинского происхождения, которые то и дело поднимали дискуссии в кают-компа-

нии на тему: «А хотели бы вы жить в Украине, как в отдельной Республике?». Споры то утихали, то разгорались вновь. Уже не было ни одного незадействованного лица, который бы не обсуждал этот вопрос. Только Денис, Сергей и Владимир грустно наблюдали со стороны за этими спорами, понимая, что не в силах, что-либо изменить. Лишь однажды споры были оставлены на потом. Пришла разрядка выдвинуться в сторону Сирии, как кораблю более близкому к очагу бедствия. Советскому торговому судну местные небольшие суда в большом количестве стали преграждать путь следования и сужали кольцо. Предполагалось нападение. «Красный Кавказ» лишь одним своим видом с вращающимися антеннами распугал атакующих, которые заметив военный корабль, быстро ретировались.

Особист вместе с группой матросов, в которую входили все трое друзей посетили торговое судно. Пока Иван Макарыч беседовал с капитаном, Денис, стоя у трапа, рассматривал моряков. Команда была представлена весьма разнообразными национальностями, в которые входили не только представители СССР, но и Ближнего Востока. Пока Денис крутил головой, пытаясь угадать этническую принадлежность, того или иного матроса, Владимир хмуро рассматривал голубую гладь моря. Он как опытный моряк, терялся в догадках: «Пиратства в этих водах нет, и не было. Что заставило эти лодчонки напасть? Всем известно, что советские суда имеет поддержку военных и в Сирии мы арендуем базу

для военных кораблей...»

Сергей стоял вместе с другим матросом у каюты капитана в ожидании особиста. Дверь отворилась. Из каюты выбежал молодой парень и помчался вниз по коридору.

– Посыльный, – кивнул в его сторону напарник Сергей.

– Точно. Шустрый, как заяц, – улыбнулся Сергей.

Немного погодя, в просвете коридора появилась фигура. Сергей застыл в нерешительности, казалось, что эта лёгкая кошачья походка ему знакома. У самой капитанской каюты их глаза встретились.

Мысль, как укус осы, обожгла сознание Сергея: «Это же Антон. Он без усов. С другим цветом волос. Но это он!».

Антон, как ни в чём не бывало, лишь многозначительно подмигнув Сергею, прошёл в каюту, блеснув погонями капитана первого ранга.

Лёгкий озноб пробежал по спине Сергея, из-за которого его немного передёрнуло. Он бросил осторожный взгляд на матроса, но тот с отсутствующим взглядом изучал стену напротив.

«Особист не стал поднимать шум по поводу пропажи двух членов экипажа в Тулоне. Ему всё было известно. Ни Артём, ни Антон не предатели. Они разведчики!», – догадался Сергей.

Дверь снова открылась, и на пороге показалось озабоченное лицо Ивана Макарыча.

– Приведи Дениса и Володю. Потом зайдёте втроём, – ско-

мандовал он.

Сергей послушно пригласил друзей в каюту, в которой он увидел такие же озабоченные лица капитана и Антона, или как интересно его звали в новой роли.

– Знакомьтесь. Это Всеволод Данилович. Он сопровождает груз в Тартус на нашу базу материально-технического обеспечения, где обслуживаются военные корабли. Есть предположение, что именно этот груз и стал причиной атаки. На судне недостаток русскоговорящих и просто надёжных людей. Вы переходите под командование Всеволода Даниловича до окончания транспортировки груза. Затем вы вернётесь на «Красный Кавказ», – продекларировал особист.

Взяв под козырёк распоряжение Ивана Макарыча, друзья посмотрели в сторону Всеволода Даниловича, который с невозмутимым видом пригласил их следовать за ним.

Торговое судно имело огромное количество контейнеров, в одном из которых находился секретный груз. Теперь один из контейнеров на фоне других охранялся, словно почётным караулом. Два моряка поочерёдно стояли на посту, пока третий спал, готовясь вступить в караул.

Сергей, улучив момент, хотел, было задать вопрос Всеволоду Даниловичу, но тот предостерегающе покачал головой.

«Видимо опасается, что нас могут подслушать», – догадался Сергей. Но ему уже не нужны были какие-либо подтверждения. Полечившись вместе в лазарете и изучив коша-

чью манеру движения пилота, он укрепился в своей догадке, ещё немного понаблюдав за капитаном первого ранга со стороны. Да и поведение самого Всеволода Даниловича подтверждало тот факт, что Сергей не обознался. Владимир и Денис после намёка Сергея тоже узнали старого знакомого.

– Мир тесен, – буркнул Владимир, который всегда не любил подобные совпадения, несущие непредсказуемость.

– А как по мне, так это и хорошо. Приятнее ощущать, что это родственная душа, – хохотнул Денис.

– Интересно, а что в контейнере? – потёр подбородок Сергей.

– Иди спать, может ответ присниться, – пошутил застывший на караул Денис.

Когда Сергей ушёл, Владимир и Денис, ещё раз обошли контейнер и уставились на него.

– Самому любопытно, что мы такое охраняем. Почему на торговом судне перевозим. Если такой важный груз могли бы, и военный корабль задействовать. Толку-то от нас троих, – сказал Владимир.

– Видимо толк есть, раз такое решение приняли. Я в этой новой версии своей жизни уже ничему не удивляюсь, – спокойно отозвался Денис.

– Сколько мы ещё будем в море стоять? Чего они тянут? – обеспокоенно задавался вопросами Владимир.

– Кто его знает. Наше дело службу нести. Я, конечно, понимаю, что твой внутренний адмирал тебе покоя не даст, но

без информации прогнозы строить невозможно, – ответил Денис.

– Вот я думаю, как добыть эту информацию. Мало ли, вдруг там наркотики. Не хотелось бы, ни в чём незаконном участвовать, – с хитрой улыбочкой сказал Владимир.

– И что ты надумал? – напрягся Денис.

– Что бы он ни надумал, я бы не рекомендовал вам этого делать, – услышали они голос Всеволода Даниловича.

Парни вытянулись по стойке смирно.

– Я понимаю, ваше любопытство. Но прошу потерпеть. Скоро вы всё узнаете. Но не здесь и не сейчас. Единственное могу вас заверить, что груз не имеет отношения ни к чему противозаконному, – сказал Всеволод Данилович и покинул, недоумевающих ребят.

– Скажи мне, пожалуйста, особистов и разведчиков специально учат так незаметно подкрадываться или это у них природное? – смеясь, сказал Денис.

– Видимо, верно, и то, и другое, – уже не хмурясь, ответил Владимир.

Владимир умолк, силясь припомнить какие-либо случаи из практики, чтобы предположить, что же всё-таки они перевозят. Но на ум не приходило ни одной здоровой идеи. В конце концов, он бросил теряться в догадках и напомнил Денису:

– Кстати, а ты мне так и не ответил, что мы с тобой за рыбину видели.

– Эх, сейчас бы к интернету подключиться, да в энциклопедии залезть, я, быть может, тебе хоть что-то внятное сказал. А так, я думаю, что без правильно снаряжённой экспедиции и исследования центральной котловины Средиземного моря, где глубина превышает пять тысяч метров, рано делать какие-нибудь заявления, – сказал Денис, понимая, что он однажды это обязательно сделает.

Глава 17

Прошло почти две недели. Друзьям уже порядком поднадоела эта бессмысленная вахта. Поэтому они несказанно обрадовались, когда вовремя очередного визита капитан первого ранга им объявил, что завтра груз будут отгружать в порту.

Вереница технических мероприятий, казалась никогда не закончится. Погрузка следовала за разгрузкой одна за другой. Контейнер, то и дело перемещали в различные склады, пока не погрузили на тягач.

– Такое ощущение, что путали следы всеми этими дополнительными транспортировками, – сказал Владимир.

– Что же мы такое охраняем? – потёр руки Денис.

– Ага, держи карман шире, так тебе и рассказали. Сейчас доедем с грузом до очередного склада, Всеволоду Даниловичу вручат документик, что груз принят и помашут ручкой, – съязвил Сергей.

– Да хотя бы и так. Зато домой быстрее вернёмся, – не унывая отозвался Денис.

Они ехали в шестиместной кабине тягача, водитель которого не обращал на них ни какого внимания, автоматически выполняя нужные движения.

– Шофёр, похоже, военный, – подметил Денис.

– Это один из местных представителей арабского мира. Сабир работает на нашей базе, – сказал Всеволод Данилович и добавил, – Очень надёжный человек.

Затем Всеволод Данилович, заставил открыть рты друзей, потому что заговорил на арабском языке с водителем и тот ожил, словно по мановению волшебной палочки.

Тягач повернул направо, и перед моряками выросли огромные ворота базы технического обеспечения. Всеволод Данилович прошёл вместе с Сергеем демонстрировать груз сотрудникам контрольно-пропускного пункта. Сергей показал друзьям язык, понимая, что он первый из них увидит содержимое контейнера. Однако когда он вернулся в кабину, его лицо выдавало эмоцию досады.

– Ты чего? – толкнул в бок Сергея, рядом сидящий Денис.

– Контейнер пустой, – сказал шёпотом Сергей.

Лица Владимира и Дениса вытянулись.

– Мы что две недели караулили воздух? – гневно сжимая кулаки, сказал Владимир.

– Видимо какой-то конспиративный трюк, – предположил

Сергей, пожимая плечами.

Они умолкли, когда Всеволод Данилович открыл дверь кабины. Строя догадки, все трое уставились на него с сосредоточенными физиономиями, глядя на которые капитан первого ранга не смог сдержать улыбку.

– Потерпите. Немного осталось, – сказал Всеволод Данилович.

Контейнер был погружен на склад. Как и предполагалось, вручили документ о приёмке. Они вчетвером стояли возле погрузочной площадки, дожидаясь пока тягач, не покинет базу. Затем Всеволод Данилович пригласил рукой пройти в курилку, которая имела навес и три лавочки по периметру.

– Задавайте свои вопросы, – сказал Всеволод Данилович, присев на лавку и положив рядом с собой фуражку.

– Как вас зовут? – первый спросил Сергей.

– Всеволод Данилович, – ответил капитан первого ранга.

Друзья нахмурились, но интуитивно сузили список вопросов, понимая, что всё равно правду не узнают, а лишь получат официальную версию легенды. Вопросы, молчаливо отпадая один за другим, обеспечили несколько минут тишины.

Когда пауза затянулась, Всеволод Данилович заговорил:

– Мы только что с вами привезли очень ценный груз. Мы ждем, когда за нами приедет машина, чтобы отвезти в порт. В порту, нас попросят, сопроводить другой контейнер

на наше торговое судно. Мы согласимся. Далее до Севастополя «Красный Кавказ» будет нас сопровождать.

– То есть это был отвлекающий манёвр. Груз на самом деле не ввозиться в Сирию, а вывозиться, – неожиданно для самого себя догадался Сергей.

Всеволод Данилович кивнул:

– Вам выдали оружие не для красоты. Атака могла быть спровоцирована и членами экипажа. Сейчас они будут уверены, что в контейнере нет ничего ценного, а лишь какие-то списанные запчасти, которые либо будут восстанавливать, либо пойдёт на переплавку. Ваша задача будет охранять дистанционно. Капитан сам нас попросит остаться на судне, чтобы экипаж видел, что это его инициатива.

В порту ждал неприятный сюрприз. Контейнера не оказалось. Всеволод Данилович связался с «Красным Кавказом» и пояснил, что трое матросов остаются в его распоряжении на неопределённый срок по причинам, имеющим гриф совершенно секретно. Судно же обязано ждать его команду для отплытия. Друзья, ничего не понимая, ожидали указаний. Всеволод Данилович также согласовал вынужденную паузу с руководством торгового судна, а затем вызвал такси.

– Нам нужно переодеться, – серьёзно заявил он.

В магазине одежды моряки переоделись в свободные брюки и рубашки песочного цвета. В отеле форма была отдана в прачечную и через пару часов уже висела в шкафу боль-

шого четырёхместного номера. Всеволод Данилович после порта не проронили слова по-русски. Он иногда давал распоряжения работникам отеля, но казалось, что он находится в глубоком размышлении. Обед был заказан в номер. Насытившись калорийным блюдом мусака, состоящим в основном из говяжьего фарша, баклажанов и помидоров друзья молча, пили чай и смотрели на своего предводителя. Он не притронулся к пище. Зато его блокнот был исписан примерно на четверть. Наконец-то Всеволод Данилович поднял глаза.

– Я голоден, – сказал он и накинулся на еду, не забывая её тщательно прожёвывать.

– На здоровье, – вежливо как истинный кок среагировал Денис.

Утолив первыми порциями поступающей пищи желудок, капитан первого ранга растянулся в улыбке и сказал:

– Завтра едем в Иерусалим. Нет, сегодня же!

Глава 18

Внезапно жизнь снова кардинально изменилась. Друзья стойко приняли удар.

– Чему быть, того не миновать, – сказал Владимир.

– Да нас теперь хоть на Северный полюс, – хохотнул Денис.

– Ты там был, поэтому туда хочешь, а я такой холод не

люблю, – растягивая слова, сказал Владимир.

– Я на Южном полюсе был, – уточнил Денис.

– Какая разница. Там тоже холодрыга, – засмеялся Владимир и спросил, – Кстати, а действительно в чем разница, кроме того, что пингвины только на южном живут, а белые медведи на северном?

– Э ты чего? Антарктида – это материк. А Арктика – то только замёрзший лёд, – наигранно выпучил глаза Денис.

– Это я знаю. Ты что-нибудь ещё расскажи. Так приятно про холод говорить в такую жару, – улыбнулся Владимир.

– И это говорит тот, кто любит, чтобы тепло было, – рас­смеялся Денис.

– Тепло, а не жарко, – поправил Владимир, подняв указательный палец правой руки, как если бы был императором.

– А что обратно домой в наш Севастополь только я хочу? – расстроился Сергей.

– Успеем ещё, – подмигнул Денис.

– Принимай всё, что жизнь даёт. Нам не всегда понятен замысел провидения, – с лёгкой грустью в голосе сказал Владимир.

Оставив свои пистолеты Макарова и Стечкина у верного Сабира, моряки добрались с его помощью до юго-западной границы с Израилем. В общей сложности они преодолели путь в шестьсот километров на автомобиле без кондиционера под палящим солнцем. Четверым мужчинам в лег-

ковушке неизвестного автопроизводителя пришлось несладко. Заботливый Сабир снабдил путешественников канистрами с водой, которые помогали утолить жажду и освежиться. Хорошо, что Всеволод Данилович решил стартовать на ночь глядя. Это помогло большую часть пути проделать при более комфортной температуре.

– А сейчас уже можно узнать, что мы ищем? – спросил Сергей, озираясь на виды древнего города, и покашливая от облака пыли, которое напоследок им оставил таксист.

– Терпение. Нам осталось пройти в мою местную квартиру. Но сначала купим продукты на рынке, – отозвался Всеволод Данилович.

Израиль как многоязычная страна имеет официально закреплённый язык иврит. Арабский с особым статусом, но повсеместно можно услышать русскую, польскую, венгерскую, английскую, испанскую, французскую, амхарскую или эфиопскую речь. Не говоря уже про имеющееся разнообразие диалектов. Друзья уже не удивлялись тому, что их капитан первого ранга владеет ещё и ивритом. Сергея подмывало сказать, что он тоже знаком с ивритом и более того даже женат на красивой еврейке по имени Лия, которая родилась в Тель-Авиве. В своё время они провели достаточно продолжительное свадебное путешествие в Израиле, когда она знакомила его с многочисленной роднёй, а он получал удоволь-

ствие от прикосновения к таким богатым историей местам. А то, что многое было построено сто и двести лет назад, не сильно омрачало Сергея, как в прочем и большинство туристов, которые даже не озадачиваются этим вопросом. Атмосфера этого окутанного библейскими легендами места, сама по себе кружила голову впечатлительному кларнетисту. Немного поразмыслив, Сергей решил пока оставить при себе этот секрет. С одной стороны это было бы сложно объяснить, а с другой стороны Всеволод Данилович сам был наполнен секретами. Денис и Владимир, возможно, запомнили такой биографический факт, о своём музыкальном друге или просто не подавали виду, что помнят рассказы Сергея, когда он вернулся на родину, засыпав их фотографиями своих первых дней супружества.

Квартира Всеволода Даниловича была внушительного размера. В ней даже жила то ли прислужница, то ли экономка Сара, которая вела хозяйство. Она с благодарностью взяла продукты и поспешила на кухню. Хозяин помог ей, избавив от беготни по базару. Вид у неё был достаточно воинственный. Владимир вспомнил, что Израиль это единственная страна в мире, где женщины не просто служат в армии, они военнообязанные. С учётом географического расположения и численно превосходства соседних стран подобная мера является вынужденной. Он невольно напрягся, припоминая, что огромное количество женщин телохранителей по

всему миру, являются выходцами из израильского спецназа. Они опасны, незаметны и более эффективны, чем их коллеги мужчины. Всеволод Данилович поймал недвусмысленный взгляд Владимира, который рассматривал Сару на предмет её физической силы.

– Правильно подмечаешь, она за себя постоять сможет. Хорошо владеет и ногами и руками. Видел в деле, – сказал он, еле сдерживая улыбку.

После обеда Сара удалилась, оставив мужчин пить кофе.

– Я понимаю, какие вопросы бороздят ваши юные головы, – начал Всеволод Данилович.

Владимир хотел было пресечь его слегка надменный тон, тем, что они лет на пятнадцать его старше, но вовремя рука Дениса легла ему на плечо, аккуратно прихлопнув. Владимир мотнул головой, снова вспомнив, что в глазах капитана первого ранга именно он их всех здесь лет на пятнадцать старше.

Тем временем Всеволод Данилович продолжал:

– Я начну немного издалека, но затем вам всем станет понятно, для чего нужно было это отступление. На дне мирового океана лежат сотни, а то и тысячи кораблей. Подъём на поверхность затонувших грузов интересует не только археологов, но и охотников за сокровищами. Экспедиции по поиску утерянных святынь и исторических мест снаряжаются практически всеми государствами. И многие операции проходят

под патронажем военных. РГО или Русское Географическое общество тому не исключение. Решение, кто именно получит право распоряжаться поднятым со дна ценным грузом, обычно основывается на договоренностях между конкретными странами в рамках международного права. Считается, что у первоначального владельца судна есть право собственности на затопленный груз. Однако над этим правом могут превалировать законы страны, в чьих территориальных водах было найдено затонувшее судно. В общем, многие претендуют на право владения поднятыми со дна реликвиями. Поиск затонувших кораблей поставлен на поток. Это весьма прибыльный бизнес. Хотя и рискованный. Порой затраты могут быть выше, чем поднятый клад или же некто отнимает насильно добычу у поисковиков. А бывает так, что идут судебные споры. Когда одна страна, которой изначально принадлежало затонувшее судно, объявляет себя владельцем его обнаруженных кем-то обломков, даже если оно затонуло сотни лет тому назад. Бывали случаи, когда страна передаёт право собственности на затонувшее судно, если например те, кто собираются поднять его со дна моря хотят сделать это для пополнения музейных коллекций. Умы кладоискателей всегда будут будоражить морские сокровища. А сколько судов разных затонуло с золотом? Кстати, Россия так и не получила своё золото за Аляску, которую продала США. Судно якобы шедшее из Лондона в Санкт-Петербург затонуло во время шторма, а страховая компания, чтобы не выплачивать

компенсацию за ценный груз объявила себя банкротом. Но я отвлёкся. Год назад советская подводная лодка обнаружила на дне Средиземного моря останки торгового судна. По первичным опознавательным знакам оно принадлежало князю Владимиру Святославовичу. Представители РГО несказанно обрадовались этой находке. На судне, которое в летописях числится затонувшем то ли во время шторма, то ли от перегруза переправлялись византийские подарки по случаю крещения Руси. Если об этой находке станет известно, то сразу несколько государств заявит о своих правах. Наша страна, Турция, как преемница Византийской Империи и Израиль, потому что судно снаряжалось в древнейшем и ныне существующем порту Акко, не говоря уже о многочисленных любителей поживиться древностями. Перепроверя всю имеющуюся у меня информацию, эмпирическим путём я вышел на то, что контейнер с реликвиями, поднятыми батискафами РГО со дна Средиземного моря, вероятнее всего похищен израильскими заинтересованными лицами, штаб-квартира, которых располагается в Иерусалиме. Я намереваюсь с вашей помощью установить верность в моей догадке и вернуть украденное, в случае моей правоты. Вопросы?

Друзья пребывали в нерешительности. Они покачали головами. Яснее ясного было то, что при всём существующем раскладе, они лишь ноги и руки этой операции, в которой голова находится на плечах капитана первого ранга.

– Может надо и Аляску вернуть? – внезапно рассмеялся

Сергей, заставив и других растянуться в улыбках.

– Кто стоит за формулировкой «израильские заинтересованные лица»? – спросил Владимир.

– Те, кто считает себя потомками тамплиеров, – сухо ответил Всеволод Данилович.

Глава 19

– И как выглядят современные тамплиеры? – спросил Владимир, стараясь абстрагироваться от навязанного кинофильмами образа рыцаря с мечом.

– Скоро придёт один человек, который нам и расскажет, что скрывается за всей их многовековой таинственностью на сегодняшний день, – загадочно сказал Всеволод Данилович.

Вячеслав появился к ужину. Это был спокойного нрава человек с большими голубыми глазами, словно смотрящими в вечность. Каждое его слово произносилось таким тоном, как будто он был на проповеди среди послушников в каком-нибудь монастыре. Однако поучительный тон не отгаликивал, а наоборот завораживал. Он сидел в кресле, не облокачиваясь, и невольно его собеседники тоже выпрямили спины. В этом маленьком сухоньком мужчине, казалось, имеется только светлая сторона. Всеволод Данилович вёл себя с ним почтительно, но чувствовалось, что они давно и хорошо знакомы, так часто один недоговаривал, и другой молча,

едва кивая, многозначительно смотрел на него, понимая, о чём идёт речь. Другьям оставалось, лишь догадываться какое прошлое связывает этих двоих.

– Вы всё верно понимаете, община сейчас уже не так устроена, как это было изначально. Но основные принципы структуры ордена сохранились. История весьма богатая и многие ею кичатся, чтобы прибавить значимости. В 1120 году Иерусалим был уже под защитой рыцарей-крестоносцев, отвоевавших его у мусульман после Первого крестового похода. Священный город был хорошо защищён, но паломников по пути подстерегали опасности. Некоторые рыцари, дав монашеские обеты, взяли на себя миссию охраны путешественников, за что были удостоены возможностью воздвигнуть на Храмовой горе свою штаб-квартиру. Таким образом, родился этот прославленный орден. Тамплиеры это рыцари-Храмники. Не платя налогов и получая подарки, в том числе землю от правителей ли богатых паломников, рыцари быстро разбогатели. Можно сказать именно тамплиеры изобрели, то, что мы сегодня называем банковским чеком. Когда паломник отправлялся на Святую землю, он мог оставить тамплиерам деньги, получив в обмен расписку и возможность истребовать соответствующую сумму по прибытии в Иерусалим. Должниками тамплиеров оказались венценосные особы, которые чтобы не расплачиваться по своим долгам обвинили рыцарей в поклонении дьяволу. Мно-

гих сожгли на кострах, уцелевшие рассеялись по всему миру. В 1312 году официально считается, что орден был распущен. Но надо понимать, что орден является частью масонства. А масоны спокойно себе процветают и в наше время. Полное название ордена звучит следующим образом: «Объединённые религиозные, военные и масонские ордены Храма и Святого Иоанна Иерусалимского, Палестинского, Родеса и Мальты». В ордене объединены разные типы рыцарей. Это достаточно крупная система, в которую просто так не попасть. Я, несмотря на громкое название моей должности, преподобный и доблестный магистр Храма, в действительности просто священник и специалист по истории ордена тамплиеров. Храмовники оберегают и защищают христианскую веру и принадлежащие ей святыни. Если операцию по хищению обнаруженных советскими подводниками реликвий провели они, то я сомневаюсь, что кто-то будет об этом распространяться. Вам нужно иметь нечто такое, от чего они не смогли бы отказаться. Что вы можете предложить им, чтобы я мог вас свести? – рассказал священник Вячеслав, смутив моряков под конец своим вопросом.

– Нам нужно подумать, – взял паузу Всеволод Данилович.

– А предлагать можно любые идеи? – спросил Владимир.

– Почему нет. Давайте попробуем провести мозговой штурм, – согласился Всеволод Данилович.

– Где находиться их штаб? Мы могли провести разведывательную операцию и похитить то, что им не принадлежит, –

сказал Владимир.

– По правилам мозгового штурма, я не должен критиковать идеи, но я всё-таки немного срежу границы. Разбойные нападения отпадают. Наше оружие – это наш ум. Нам не нужен международный скандал, – ограничил милитаристские попытки капитан первого ранга.

– Я добавлю, что так называемая штаб-квартира тамплиеров, на сегодняшний день является музейным комплексом, а сами члены общества собираются в различных церквях общины, – сказал Вячеслав.

– Здорово и сколько лет мы будем внедряться? – уставился Денис на Всеволода Даниловича и Вячеслава.

– Надо придумать схему краткосрочную, но действенную. Предложить то, на что падки все люди, даже такие, как эти, ведущие высокоморальный, по их мнению, образ жизни, – сказал Всеволод Данилович.

– Я правильно понимаю, что мы говорим про военную хитрость? – воодушевленно спросил Сергей.

– Можно и так сказать, – кивнул капитан первого ранга.

– Может я не прав, но всех людей интересует будущее. И если мы можем им предложить некие сведения, то они нами заинтересуются, – сказал Сергей.

– Очень может быть. Только эта информация должна исходить не от политических деятелей, так как они и без нас знают все передрыги и к чему они могут привести в искусственно созданном государстве Израиль, – сказал Вячеслав.

– То есть нам нужен юродивый или какой-нибудь пророк? – чуть не поперхнулся Денис.

– Хи-хи, хотите, я буду вашим юродивым? – внезапно сказал Сергей, на которого обернулись все присутствующие.

– В чём смысл твоего предложения? – спросил Всеволод Данилович, сощурившись.

– Не вдаваясь в подробности, откуда у меня есть нужная информация, я могу поведать немного о том, что будет происходить в Израиле. Могу также попробовать рассказать о некоторых людях их прошлое и будущее, чтобы выглядеть достоверным. И сказать, что я должен попасть к иконе Святого Николая, которая у них недавно появилась, – заявил Сергей.

– Давай по порядку. Откуда ты знаешь, что у них появилась икона Святого Николая? – спросил Всеволод Данилович.

– Я уверен, что она была на судне, так как именно этот святой является покровителем всех путешественников и моряков, – ответил Сергей.

– Так, принято. Дальше. Кто именно тебе нужен, чтобы продемонстрировать свой «дар»? – задал следующий вопрос Всеволод Данилович.

– Я напишу список фамилий. Этих людей нужно будет, как бы случайно встретить. Мне есть, что им рассказать, – ухмыльнулся Сергей.

Денис и Владимир, начали догадываться, к чему клонит

их друг.

– Всеволод Данилович, у Сергея дальняя родня здесь живёт. Они его никогда не видели, зато он от своей бабки много про них слышал. Он справится, поверьте. Бабуля разговорчивая у него, – улыбаясь, сказал Денис.

– А дальше дело техники. Прознают про юродивого, который ищет недавно обрётённую икону Николая – Чудотворца. Его пригласят поговорить, так как он скажет, что намеренно приехал с товарищами в Иерусалим, потому как было видение. Икона Святого Николая его зовёт. Он должен ее увидеть и тогда ему откроется какая-то информация для новых владельцев, – поддержал Владимир.

– Надо проработать детали. Но в целом мне нравится. Не зря вас Иван Макарыч как самых толковых порекомендовал, – сказал капитан первого ранга и обратился к священнику Вячеславу:

– Что скажешь?

– Я думаю, сработает. Это город, в котором ежегодно свершается божественное схождение благодатного огня. Здесь люди не утратили веру в чудо, – закивал Вячеслав.

Глава 20

Через три недели уже почти весь миллионный Иерусалим говорил о молодом юродивом из СССР. Некоторым посчастливилось услышать о себе подробности из прошлого и узнать

нечто о своём будущем. Однако не для каждого был открыт вход к получению информации от вселенной, на что юный прорицатель с печальным видом сообщал «не ваш день сегодня» или «не нужно знать вам о том, о чём интересуетесь». Священник Вячеслав был удостоен визита юродивого с сопровождающими и тоже восхищался его даром божьим. Уловка удалась. Члены общества тамплиеров, считавшиеся себя самыми просвещёнными в округе, пожелали встретиться с Сергеем. Однако они хотели с ним встретиться втайне и наедине. В назначенный день Сергей пришёл в храм к Вячеславу, а его трое сподвижников остались в саду рядом с церковью. Все, кто хотел увидеть дар Сергея в действии, записывались в очередь. Во время беседы со священником к ним подошёл статного вида мужчина в парике по имени Арон и прекрасно владеющего русским литературным языком. Было заметно, что он весьма преклонного возраста, но старается держаться молодцом. Вячеслав удалился, оставив их вдвоём, но находился неподалёку. Вячеслав видел, что Арон не доволен, как идёт беседа.

«Возможно, нужно было подучить Сергея выказывать больше учтивости» – стал волноваться Вячеслав.

Однако всё обошлось. Хоть Арон и не выказывал симпатии, но всё же сказал, что готов поговорить с членами общины, чтобы Сергею помочь в поисках иконы Николая Чудотворца.

Это был успех. Они явно заинтересовались тем, что им

было подготовлено. Пока Сергей рассказывал своим будущим родственникам, их соседям и друзьям какие-то факты из их прошлой и будущей биографии, Всеволод Данилович составил перечень потенциальных сведений, которые, безусловно, заинтересуют тамплиеров. Сергей, Денис и Владимир, затем избороздили свою память за последние тридцать лет и припомнили самые громкие происшествия, которые должны будут произойти. Это и создание в 1994 году Палестинской национальной администрации, когда Сектор Газа перейдёт под контроль радикального движения ХАМАС. Причём с уточнениями, что ХАМАС как палестинско-исламистское движение будет признан террористической организацией самим Израилем, странами НАТО, Европейским Союзом, Японией, Канадой, Иорданией и Египтом. Австралия и Великобритания признают террористами только военное крыло, а Россия будет вести диалог как с легитимным партнёром для переговоров. Убийство Ицхака Рабина, военного и политического деятеля в 1995 году, который затем стал символом левого лагеря. Победу Биньямин Нетаньяху на выборах в 1996 году на пост премьер-министра Израиля. Подписание Хевронского протокола, под посредничеством США в 1997 году, по которому восемьдесят процентов города отошли под контроль палестинцев. И многие другие факты, которые давали козыри владеющим этой информацией, но не несли собой риск для СССР. Сергей должен был дать немного для затравки, а дальше стоять на сво-

ём, что его зовёт икона. Затем после понимания, где располагаются реликвии дать следующую порцию информации. И для следующей встречи сказать, что икона была в окружении долгое время с другими святынями, и только, побыв рядом со всем, что пропиталось от этого святого образа ему придут очередные видения. Далее план по их изъятию нужно было прорабатывать уже после финального физического подтверждения наличия всех поднятых со дна моря реликвий.

С момента первой встречи прошло пять дней. Арон молчал. Вячеслав держал дистанцию, чтобы не проявить свой личный интерес в их следующей встрече с Сергеем и когда видел Арона у себя в приходе, только приветствовал, да интересовался его здоровьем.

Всеволод Данилович восхищённо наблюдал как друзья общаются по поводу политической обстановки всего региона, в котором он можно сказать жил уже порядка двадцати лет. Его не мог, как разведчика не заинтересовать факт такой осведомлённости его молодых подчинённых. Но все свои вопросы он решил оставить до фазы окончания операции.

И вот однажды в воскресенье на службе в храме Вячеслава к Сергею сзади подошёл Арон.

– Не оборачивайте мой друг. Я сейчас пройду в левое крыло храма, там дверь во внутренний дворик. Следуйте за мной, – прошептал Арон и зашаркал в сторону бокового выхода.

Друзья видели эту сцену, но чтобы операция не сорвалась, не сдвинулись с места, хоть и стали наполняться волнением за Сергея.

Сергей вышел во двор и увидел за решётчатой оградой припаркованный автомобиль с открытой дверью, на заднем сидении которого уже восседал Арон.

Сергей заставил себя идти, улыбаясь и не оглядываясь, показывая всем своим видом, что он желал этого момента. Едва он сел в машину, дверца сразу же захлопнулась мужчиной, который запрыгнул на сидение рядом с ним. Сергей оказался зажат между Ароном и незнакомцем. Также в машине было ещё двое мужчин. Автомобиль плавно отъехал от храма и, свернув за угол, помчался по узким улочкам города. Через двенадцать минут, которые попытался отсчитать Сергей, они остановились у какого-то храма и также через боковую дверь вошли в него. По каменным коридорам они прошли в полуподвальное помещение, где свет поступал через витражи под потолком. В полумраке Сергей невольно оглянулся и заметил ещё двоих. Они своими выражениями лиц напоминали Арона, но были моложе его возможно вдвое.

– Это мои сыновья, Михаил и Авраам, – представил Арон.

– Очень приятно, – ответил Сергей, ожидая, что будет дальше.

– Нам отец сказал, что тебе многое ведомо. Допустим, мы организуем тебе возможность увидеть икону, но готов ли ты стать нашим личным проводником, в прогнозировании бу-

дущего? – спросил Михаил, по виду старший из братьев.

– Я лишь раб тех мыслей и образов, которые посещают меня. В данный момент я не готов ответить на твой вопрос. Почему-то проведение скрывает от меня моё собственное будущее. Я знаю одно, если будет зов, то я буду должен последовать за ним, это мой крест, – спокойно ответил Сергей.

Второй брат хмыкнул и стал прохаживаться под сводчатым потолком между колонн. Молодые мужчины молчали.

Арон прокашлялся и сказал:

– Да будет так. Нам будет достаточно и той информации, которой ты готов поделиться. Пройдём за мной.

В конце длинного помещения находилась неприметная арочная низкая дверь. Арон открыл её и предложил Сергею пройти первым. Всё существо Сергея воспротивилось этому приглашению.

«Да он меня сейчас как мышонка там захлопнет» – пронеслось в мозгу Сергея.

Но сохраняя спокойный вид, Сергей посмотрел Арону в глаза и спросил:

– Что там в темноте?

– О, да я забыл включить свет, – хлопнул себя по бокам Арон.

– Михаил, ты ближе стоишь, поверни рубильник, – попросил он сына.

– Помещение осветилось люминесцентным светом от потолочных ламп. Оно было наполнено деревянными ящиками

с меткой «РГО».

«Вот они мои хорошие. Русское Географическое Общество даже запаковать всё успело. Да тут на почти полный контейнер груза. Интересно, как Всеволод Данилович собирается всё это вытащить отсюда?» – подумал Сергей и тут же заметил в дальней части комнаты высокие распашные двери.

Тем временем Арон достал икону Николая – Чудотворца. Она была обычная простенькая, видимо корабельная, как и предположил Сергей изначально. Сергей бережно принял её, поцеловал, и, встав на колени, закрыл глаза и начал молиться. Отец с сыновьями молча ждали, пока Сергей изречёт новые предсказания.

Глава 21

Через два часа Сергей снова появился в храме священника Вячеслава. Денис и Владимир наконец-то смогли дышать свободно без тревоги, которая всё это время их сковывала.

– Всё сложилось как нельзя лучше, – обрадовался Денис, когда Вячеслав помог сориентироваться с местом хранения морского клада.

– Теперь наше преимущество состоит только в скорости реакции. Операцию по изъятию и возвращению груза нужно провести сегодня ночью, – сказал Всеволод Данилович.

– Там на пару грузовиков точно. Более того все ящики вскрыты. Их перед погрузкой нужно ещё забить гвоздями.

Тихо это всё не провернуть, – сказал Сергей обеспокоенно.

– Вы своё дело сделали. Позвольте и мне закончить операцию, – немного самоуверенно сказал капитан первого ранга.

– То есть вы хотите сказать, что мы вам больше не понадобится? – удивился Владимир.

– Я этого не говорил. Просто ваша роль будет прикрывать отход. А грузчики и водители будут другие участники операции, – пояснил Всеволод Данилович.

В безлунной ночи два грузовика бесшумно подъехали к одиноко стоявшему храму. Сара молниеносно обездвигила двух охранников. Ворота в боковую часть сада, распахнулись, издав глухой стон. Примерно метров сорок надо было носить ящики для погрузки. Ближе подъехать возможности не было. Десять человек среднего роста и хрупкого телосложения как артисты цирка запрыгали по ящикам, закрывая их и фиксируя крышки мебельными степлерами. В течение получаса груз был перемещён полностью. Друзья, наблюдавшие за этой картиной из автомобиля, припаркованного в стороне, только диву давались ловкости новых сподручных Всеволода Даниловича. Когда грузовики тронулись, моряки проследовали за ними.

– Я только не понял, а сам капитан первого ранга где? – вдруг спросил Владимир.

– Вряд ли он был среди этих акробатов, – сказал Денис.

– Может он в кабине с водителями? – предположил Сер-

гей.

– Будем, надеется, что так. Сара, вероятно, ушла на своём мотоцикле, я видел его стоящим в квартале от храма, – сказал Денис.

– Хорошо, что он нас снабдил ПСН, – сказал Сергей, поглаживая пистолет скрытого ношения.

– Да. Он греет душу, это правда. В засаде мне сидеть ещё никогда не приходилось, – улыбнулся Денис.

– Я когда-то давно был станице Кущёвской у одной из двоюродных бабушек. Там стоит огромный памятник казакам-гвардейцам на поле казачьей славы. Летом 1942года против двух полков казаков с саблями была горно-стрелковая дивизия и два полка СС, которых наши ребята разметали, как щепки оставив лежать в поле брани более пяти тысяч противников. Сутки спустя под станицей Шкуринской такой же подвиг повторила другая казачья дивизия, разбив ещё три тысячи немцев. В местном музее храниться дневник одного погибшего немецкого офицера, написавшего несколько строк: «Перед нами встали какие-то казаки. Это черти, а не солдаты. И кони у них стальные. Живым отсюда не выбраться». Я проникся подвигом этих бесстрашных людей и боялся, что если когда-нибудь придёт мой час икс, то выстою ли я. Но отец рассеял мои сомнения, объяснив, что если моё дело правое, то храбрость меня не покинет, даже если в руках не окажется шашки, и надо будет идти в рукопашную, – назидательно сказал Владимир.

– Согласен. Но всё равно, хорошо, когда в руках есть оружие, даже если стоишь за правое дело, – усмехнулся Денис.

Через несколько часов, когда начало светать два грузовика и один легковой автомобиль прибыли к границе с Ливаном.

– Мы уже заправлялись и нам бы ещё бензина раздобыть, – сказал Денис, похлопав по пустым канистрам, когда они стояли на пропускном пункте.

– У грузовиков топливные баки больше, но я думаю им тоже нужно заехать на заправку, – предположил Владимир.

– Может, сходим, посмотрим, кто там, в кабине? – спросил Сергей.

– И как это будет выглядеть. Мы же типа отдельно путешествуем, – напомнил Денис.

– Давайте пройдемся, разминая ноги и не привлекая внимания, – настаивал Сергей.

– Сходи с ним, не уймётся же, – попросил Владимир Дениса.

– Эх, не успел тебя о том же попросить, – хохотнул Денис и поплёлся за довольным Сергеем.

Владимир, заправив автомобиль, уселся на водительское сиденье. Был его черёд извозчика. Он стал подгонять кресло под свои размеры и увлёкся этим процессом так, что даже не заметил вернувшихся товарищей.

– Что случилось? – спросил Владимир, увидев серьёзные

лица.

– Капитана первого ранга там нет. Это ливанцы. Говорят по-арабски. Упоминали Бейрут. По-видимому, эти плохие парни похитили наш груз, – сказал Денис.

– А это не может быть какой-нибудь отвлекающий манёвр от нашего Всеволода Даниловича? – задумался Владимир.

– Кто его знает, что ему в голову взбрело, но я думаю, он обязан нас был предупредить, если бы такое задумал, – ответил Денис.

– А как же Сара? Она же участвовала в операции, – воскликнул Сергей.

– Сара человек, и её могли переманить или перекупить. Скрытых мотивов может быть множество. Кстати, Всеволод Данилович, говорил не при ней о нашей роли, и именно поэтому возможно мы сейчас здесь. Но где он сам? – озаботился Владимир.

– Нам остаётся проследить дальше за грузовиками. Пока, по крайней мере, они нас ни в чём не заподозрили, – предложил Денис.

– А дальше? Ты же видел, что их десять человек, не считая водителей, – спросил Сергей.

– Наше дело правое. По ходу разберёмся. Садись в машину, грузовики тронулись, – сквозь зубы проговорил Владимир.

Загруженность автотрассы позволила друзьям незаметно

проследовать до порта в Бейруте. Они видели через низкий забор, как ящики были погружены в контейнер. У Владимира созрел дерзкий план. Уже никто не сомневался, что ливанцы перехватили груз. Всеволод Данилович оставил в своё время им номер мобильного телефона Сабира. Вызвонив, его как единственного человека, который мог понять, как им помочь, они стали ждать подкрепление. От Тартуса до Бейрута было почти три часа езды. Сабир прибыл на катере и нашёл друзей, где они ему указали своё местонахождение. Моряки перебрались к нему на катер и наблюдали за происходящим со стороны моря. Ближе к вечеру прибыл контейнеровоз. Он заехал под разгрузку в порт, но в нём, как в Троянском коне, прятались советские спецназовцы, которые в одночасье произвели замену содержимого контейнеров и освободили связанного и закрытого в одном из ящиков капитана первого ранга. Этой же ночью контейнер с реликвиями был доставлен в порт Тартуса, а утром отгружен на советский сухогруз.

После двух бессонных ночей друзья с радостью обустроились в предоставленной четырёхместной каюте на торговом судне. Когда Всеволод Данилович вошёл к ним поблагодарить за своё спасение, то услышал дружный храп.

Глава 22

Торговое судно прибыло в Афины. Пирейский порт, как

один из крупнейших на Средиземноморье, кишил перемещающимися в разные стороны грузовыми контейнерами. Планировалась недельная стоянка. Сухогруз встал в свою очередь под разгрузку. Также ожидалось, что погрузят ещё какой-то транзитный груз. «Красный Кавказ» ждал своих подопечных в нейтральных водах, а друзья готовились провести целую неделю, наблюдая унылую картину морских грузоперевозчиков. Они теперь прогуливались и лишь поглядывали на охраняемый ими контейнер. Всеволод Данилович отсутствовал первые сутки, а затем объявил, что возьмёт с собой одного на берег на пару-тройку дней и они сами должны решить, кто это будет.

– Сергею на берег не надо. Он и так весь мир повидал, – хохотнул Денис.

– Почему это? Я именно в Афинах ни разу не был. И хотел бы сравнить, похож ли этот город на другие европейские города. Наоборот именно мне надо идти. Вы оба сильные и если что отразите нападение даже целой греческой армии, – весело парировал Сергей.

– Знать бы для чего ему человек понадобился? – задал не риторический вопрос Владимир.

– Может, ему просто связной нужен? Встретить кого-то, взять что-то, например? – предположил Денис.

– А ты понимаешь, что за этим человеком могут следить, и он может познакомиться с местной полицией? – спросил Владимир.

– Всё я пас. Мне в Тулоне приключений хватило, – тут же выпалил Сергей.

– Думаю, ты прав. Расклад любым может быть, – посерьёз-
нел Денис.

– Я физически сильнее. Давайте я пойду, – утвердительно-
ным тоном сказал Владимир.

– Хорошо. Мы с Сергеем тоже не промах. С половиной
греческой армии справимся, – пошутил Денис, но в глазах
читалась тревога.

Всеволод Данилович привёл Владимира на конспиратив-
ную квартиру. Точнее дом, который располагался на окра-
ине Афин. Это был беленький выбеленный дом мало чем
отличающийся от типичных греческих домиков, которыми
утыкано всё побережье Эгейского моря. В небольшом, но гу-
стом саду, который тесно овивал дом, уже обозначились пер-
вые осенние признаки. Владимир видел, что капитан перво-
го ранга торопиться и решил оставить осмотр дома на потом.

– Присаживайся в кресло. Есть разговор, – сказал Все-
волод Данилович, указав Владимиру, куда именно следует
сесть.

Не успел Владимир устроиться поудобнее, как на его за-
пястьях защелкнулись наручники, намертво прикрепив его
к креслу.

– Что ты делаешь? – моментально вспыхнул Владимир,
забыв про субординацию.

– Я жив до сих пор только лишь потому, что никому не доверяю. А ваша тройка ведёт себя весьма подозрительно, – едким голосом прозвучал ответ.

– И ты думаешь, что я тебе правду говорить начну? – рассмеялся Владимир, багровея.

– У меня есть разные способы разговорить тебя, – сказал Всеволод Данилович и ударил с размаху рукояткой Стечкина Владимиру в челюсть.

– Зря стараешься. У меня пониженная чувствительность к физической боли, – сплевывая кровавую слюну на пол, сказал Владимир.

Спасибо, что предупредил. Значит, сразу перейдём к инъекции, – расплылся в улыбке капитан первого ранга.

– Какой ещё инъекции? – напрягся Владимир, который, как и все люди огромного роста, недолюбливал шприцы с иголками и мог потерять сознание при переливании крови.

– Слышал про сыворотку правды? – подчёркнуто вежливо спросил Всеволод Данилович.

– Приходилось, – выдохнул Владимир.

– Вот и прекрасно. Не придётся объяснять, что это такое, – ухмыльнулся Всеволод Данилович, разворачивая свёрток с ампулами. Неожиданно он рассмеялся.

– Хотя нет, я дам тебе небольшое разъяснение, – хмыкнул Всеволод Данилович, а затем уже с холодным выражением на лице поведаль:

– Мой «болтунчик» отличается от других психо-активных

препаратов, которые часто используют спецслужбы тем, что ты не вспомнишь о нашей беседе. Я расторможу вас каждого по одному, и вы даже не сможете друг другу об этом поведать.

– Могу себе представить, как ты потом удивисься, – сквозь хохот еле выговорил Владимир, но получив очередной увесистый удар по затылку, решил помалкивать.

Всеволод Данилович, как опытный верификатор быстро окончив с проверочными вопросами, удостоверившись, что сыворотка заработала, переходил к основному списку, интересующих его тем. Но все трое оказались крепкими орешками. Он понимал, что ошибка, возможно, закралась в формулировку вопросов. Но выбраться из круга, по которому водили его эти юнцы, у него не получалось. Они не сознались на кого работают, а лишь отшутились, что один ихтиолог, второй музыкант, а третий адмирал.

«Неужели у меня сыворотка из забракованной партии досталась или к этим парням был применён многоуровневый гипноз? В любом случае они не настолько безобидны, как пытаются показать!» – недоумевал Всеволод Данилович.

Когда Владимир после возвращения на корабль сказал Денису с Сергеем, что не помнит, зачем он был так нужен капитану первого ранга, друзья не удивились, подумав, то это какая-то секретная информация. Но затем, когда и Денис, и

Сергей тоже почувствовали пробел в памяти, они немного запаниковали.

– Это у нас от перемещения во времени или этот разведчик над нами опыты ставит? – спросил Денис.

– Почему про опыты думаешь? – сурово спросил Владимир.

– У меня привычка осматривать своё тело на постоянно основе. То медуза ужалит, не заметишь, то паразит какой-то прицепится в экспедициях. А потом лечись неизвестно сколько. И вот на очередном осмотре, я увидел след от укола на сгибе локтя, – продемонстрировал Денис свою находку.

– У меня ничего нет, – проверил Владимир свой локоть.

– А у меня еле видно! Следовательно, так как ты первый с ним ходил, то у тебя след от укола уже исчез! – испуганно заявил Сергей.

– Час от часу не легче! И что он теперь о нас думает? – спросил Денис, оглядываясь по сторонам в надежде заметить капитана первого ранга.

– Что думает? Что думает? Кто его знает, что он думает! Это же кгбэшник. Он никогда не покажет своих реальных намерений, – гневно ответил Владимир.

– Однако, если раньше он спрашивал, как нас может отблагодарить за помощь в Иерусалиме, то теперь держит дистанцию, – подметил Сергей.

– Верно. Обедать с нами он ходить перестал. На прогул-

ках уже два дня не пересекаемся. Завтра отплытие, а он ещё со своими указаниями не приходил. Побаивается что ли? – удивился Денис.

– Такие не боятся, а опасаются и перепроверяют. Если ему не удалось что-то от нас выпытать, то он ещё не раз к нам пожалует и своего добьётся. У меня после похода с ним в город челюсть ноет и шишка на затылке. Надо держать ухо остро, а то доиграемся мы с этими шпионами, – подытожил Владимир, потирая челюсть.

Глава 23

Этим же вечером, когда все думы по изменившемуся поведению Всеволода Даниловича были обдуманы, Владимир решил предложить друзьям свой путь решения вопроса.

– Я пару лет назад проходил курсы по повышению квалификации. Нам по психологии там дали прелюбопытные вещи про фокусы языка. Я всё думал, когда ими заняться, может быть, время их и пришло. Давайте попробуем встроить нашему разведчику установку, что мы ему не интересны, пока он к нам более жёсткие приемы не применил. Не подумайте ничего лишнего. Я просто все ещё надеюсь вернуться домой в целостности и сохранности и не безмозглым наркоманом от его опытов, – задумчиво сказал Владимир, заинтриговав Сергея с Денисом.

– Что предлагаешь? – сосредоточился Денис, словно и не

приготовился ко сну.

– Я расскажу теорию, и вместе покумекаем, как и что ему говорить, – многозначительно улыбнулся Владимир.

– А это ещё где-нибудь пригодиться? – уточнил Сергей, надеясь, что лекция не будет нудной.

– А то, как же. Если хотите, я на примере детства расскажу. В детстве были все и это каждому знакомо непонаслышке. Если не пригодиться с собственными детьми, то при воспитании внуков точно будет полезно, – словно рекламный агент стал нахваливать Владимир предлагаемые приёмы, размахивая руками так, что и Денис, и Сергей быстро присели на койки, чтобы он их не зашиб.

– Ладно, тогда мы тебя слушаем, – сказал Сергей, обняв подушку.

Владимир прокашлялся, сел посередине каюты, на стул и начал как заправский лектор:

– Приёмы, о которых я толкую, нужны для тяжелых переговоров, когда необходимо незаметно сформировать нужные вам убеждения у собеседника. Человек пользуется разными категориями мышления. Он использует предпочтительные модели восприятия мира. Ставит приоритетные задачи, на что потом автоматически в первую очередь обращает внимание. А также связывает аспекты реальности, тем самым формируя убеждения. Но парадокс в том, что потом новые убеждения начинают влиять на весь процесс мышления. Нам говорили, что существует четырнадцать фокусов языка или

форматов создания убеждений. Сознание фокусируется на какой-то определённой цели, ради которой собственно человек и говорит. Обращали внимание как ловко некоторые продавцы, могут навязать свой товар. Как говориться вышел за хлебушком, а закупил полную тележку товаров. И вроде не нужно тебе это всё, но доводы продавца звучали так убедительно! Наш Владимир Путин пользуется всеми фокусами языка, поэтому его речь захватывает большой диапазон слушателей.

– Подожди-ка! Подожди-ка! Так он же из разведчиков! Значит, и наш Всеволод Данилович на это не клюнет! – воскликнул Сергей.

– Секрет состоит в том, что каждый из нас человек. Как бы ни хотел человек абстрагироваться, но не сможет, потому что новая классификация засядет в голове и будет действовать подсознательно, – улыбнулся Владимир.

– То есть ты уверен, что это сработает? – скептически отнёсся Сергей к инициативе друга.

– Вот увидишь ещё, как сработает. Классификация навсегда останется в голове и будет, вытаскиваться подсознанием при возникновении подобной ситуации каждый раз. Не хочешь, чтобы твоя дочь обвинила тебя в своих личных проблемах, никогда ни одного слова не говори о предмете её обожания, – подмигнул Владимир.

– Люди могут потому, что они думают, что могут, а если им постоянно говорить обратное то и эффект будет соответ-

ствующий! – осенило Сергея.

– Отлично! Чувствую, кто-то уже разобрался, но давайте без перебивания, а я попытаюсь кратко всё изложить, – сказал Владимир и, снова собравшись с мыслями, продолжил:

– Из того, что я помню, я думаю нам пригодиться всего несколько фокусов языка. А именно Переопределение, Последствия, Разделение и Противоположный пример. Ну, и Метафрейм наверное тоже. Так вот. Наша задача вводить капитана первого ранга в не ресурсное состояние, когда он находится рядом с нами и даже иногда преследовать его, чтобы закрепить результат. Значит так формат Переопределение. Вставляем фразу «иными словами, ты неблагодарный или ещё какой-то...» на любую просьбу со стороны Всеволода Даниловича. Помните, как спорили до хрипоты с родителями, если они так говорили? Вы им про драку, а они вам назидательным тоном продолжают: – «Мы тебе рубашку новую купили, а ты не благодарный её порвал» или «Ну чего ты так кричишь, нервничаешь, психуешь?». Формат Последствия предполагает накладывание на оппонента развитие негативных сценариев для любых его поступков. «И долго это будет продолжаться?», «И кто ты после этого?» вопрошали родители, ставя нас в тупик, и мы не могли выйти за рамки этой установки, чтобы спрогнозировать развитие событий, ведь этот вопрос задавался только тогда, когда мы провинились, поэтому мозг сразу отвергал его как неприятный фактор. В общем, фраза «делай не делай всё равно» ставила клеймо

неудачника. Формат Разделение состоит из прыгания от общего к частному. Когда выдёргиваются слова из контекста и человек просто не может уже отслеживать свою мысль, потому что затуркан мусорными вопросами, не относящимися к делу. Собеседнику даётся посыл, что всё хорошо, но тут же, как бы невзначай звучит: «А помнишь, как ты сказал это...?», «Вот это твоё слово меня зацепило...» и тому подобное. Формат Противоположный пример ещё больше раскачивает качели, лишая способности сказать «нет». При ссорах с родителями бывает, что они кидают такие фразы: «Это не повод так себя вести!» или «Это не оправдывает твоё поведение!», «А если посмотреть по-другому?», «У всех дети как дети, а ты...?». Тем самым они загоняют ребёнка в угол. Когда человек не видит возможность изменить или улучшить ситуацию, он теряет возможность к изменениям как таковую. Ну и формат Метафрейм. Собственно это убеждение по отношению к убеждению: «Ты что, правда, в это веришь?», «Да ладно, ты это серьёзно?». Ставя под сомнение, чтобы человек не сказал можно заставить его сомневаться в чём угодно, даже в том, как его зовут. А если это ещё сделать прилюдно, так тем более неловкость и щекотливость ситуации сработает нам на руку быстрее. Наверняка сталкивались с подобным, когда ребёнок просит подарок от Деда Мороза на Новый год, а мама в супермаркете громко говорит: «Ты что действительно до сих пор веришь в Деда Мороза?». Результат предсказуем, ребёнок тут же отрешивается

от всего, в том числе и от доверия к родному человеку. При чём, важно каждый раз, когда видим, что собеседник впадает в нересурсное состояние, держать его в нём как можно дольше, поддакивая и кивая. А как только он в позитив выходит, так сразу ему надо демонстрировать несогласие.

Владимир замолчал, чтобы перевести дух и гневно добавил:

– Будем крутить Всеволода Даниловича этими форматами, расшатывая его веру в себя, когда он общается с нами и тогда, может быть, не увидим больше у себя следов от укулов.

– Кровожадный вы человек, батенька, – неожиданно заявил Денис.

– Я лишь защищаю себя и вас, – отрезал Владимир.

Сергею тоже показалось, что, то чем поделился Владимир, дурно пахнет, но видя его реакцию, решил оставить своё мнение при себе. С одной стороны он понимал, что Владимир предлагает жёсткие меры, но с другой стороны даже такому миролюбивому человеку, как он не понравилось, как с ними поступил капитан первого ранга.

«У каждого своя правда», вспомнилась фраза мамы, когда она не раз разнимала его со старшими братьями.

Однако новых попыток от Всеволода Даниловича не проявлялось. Он кратко после отплытия повторил установку о том, как необходимо вести наблюдение за грузом с реликви-

ями и казалось, потерял к ним всякий интерес, пока они не дошли до порта в Стамбуле.

Глава 24

Стамбульский порт, расположенный на двух берегах Босфора состоит из четырёх гаваней. Одной азиатской и трёх европейских. В Средней гавани, в Галате, советское торговое судно стало для разгрузки. А «Красный Кавказ» устроился на якорной стоянке кораблей во Внешней гавани порта. Близость родного корабля действовала на друзей как успокоительное. Его очертания порой были заметны, когда образовывался небольшой зазор в сплошном потоке судов и кораблей. Они уже успели соскучиться по своей флотской кухне, хоть на сухогрузе меню и было немного шире. Да и сослуживцев, с которыми можно было обстоятельно окунуться в свою юность, тоже не хватало.

Солнце перебирало лучиками поверхность сухогруза, чтобы найти большее количество углов для преломления и нещадно слепило моряков. Но друзья хоть и шурились, но не спешили возвращаться в каюту. Они и так слишком долгом находились в четырёх стенах, чтобы отказать себе в удовольствии понаблюдать, как за термитником, на жизнь в порту. Первый день стоянки близился к вечеру, но активность трудящихся работников не угасала.

Всеволод Данилович, как всегда, появился, словно из-под

палубы.

– Вот вы где. Хорошее местечко в тенёчке нашли. Всё как на ладони и сухогруз, и порт, – издалека начал капитан первого ранга.

– Вы к нам по делу или о погоде поговорить? – отрезал Владимир.

– По делу. Пройдёмте, – перенял его тон Всеволод Данилович и чуть мягче добавил:

– Я хочу вас кое с кем познакомить.

Российско-турецкие отношения при всей длительности своей истории имели различные периоды от сближения до отдаления. Но всегда внешнеполитические расхождения отступали на второй план в угоду торгово-экономического сотрудничества. Советское посольство держало руку на пульсе, старательно избегая потенциальных конфликтов. Резидентура, как правило, во всех странах, также находилась на полулегальных основах, используя работников дипмиссии в своих нуждах при экстренных ситуациях. Всеволод Данилович побывал в гостях консульства, чтобы посоветоваться с коллегами по поводу своей тройки. И вернулся на борт сухогруза с одним из агентов, который официально имел частный бизнес в Стамбуле и успешно торговал с СССР. Лев Михайлович, одетый в льняной деловой костюм и белую с черной лентой мужскую шляпу как у гангстера прогуливался по борту, разговаривая с капитаном. Его лицо с мелкими чертами и

жидкими усиками, выглядело непримечательно. Про таких, как он говорят, – сложно вспомнить, чтобы описать внешность. Он постукивал по перилам своей тонкой тростью, почти такой же стройной, как и сам владелец.

Владимир первый увидел Льва Михайловича, и его лицо внезапно засветилось улыбкой. Сергей, заметивший эту реакцию, спросил:

– Что старый знакомый?

Владимир немного побряхтел, но потом всё-таки ответил:

– Сейчас узнаем, может я обознался.

Всеволод Данилович пригласил всех в каюту, в которой устроился на время путешествия сам. Посередине каюты стояло три стула, на которые он указал морякам. Друзья, подчинились его жесту, не сговариваясь, сев по росту. Напротив них стояло кресло за столом, где уселся гость. Рядом в кресле, ближе к морякам расположился капитан первого ранга. Из чего моряки сделали вывод, что гость по рангу выше, чем их временный командир. Иллюминатор позади гостя хорошо освещал лица моряков, а вот они на фоне падающего света могли видеть только его силуэт.

Тихим убаюкивающим голосом коммерсант начал свою речь:

– Меня зовут Лев Михайлович. Всеволод Данилович по-

ведал мне, то вы brave ребята и помогли ему в Иерусалиме. Я по долгу службы совмещаю обязанности, поэтому в других обстоятельствах вы бы на мне увидели мундир, а так пользуясь, случаем я хочу с вами познакомиться поближе. Расскажите мне кто вы и откуда.

– А насколько развёрнуто надо отвечать? – поинтересовался Владимир, в уголках рта которого продолжала прятаться улыбка.

– Ваши флотские анкеты, составленные Иваном Макарычем, я уже читал. Но предпочитаю услышать самих героев. Всегда приятнее смотреть человеку в глаза, – ответил Лев Михайлович.

– Не поверите, нам тоже приятно смотреть в глаза собеседнику, а ваших мы в этой допросной обстановке не видим, – с лёгкой наглостью и пренебрежением, покрутив по сторонам головой заявил Владимир, чем заставил внутренне напрячься Дениса с Сергеем. Они уже поняли, что лучше в этом диалоге не участвовать, а наблюдать со стороны. Но когда Владимир стал крутить головой, автоматически повторили его движения и закивали головами, в согласии с товарищем.

– Понятно, значит старший в вашей тройке это ты, – не меняя интонации в голосе, сказал Лев Михайлович.

– Да, можно и так сказать. Я в июне родился. Серый и Денис в декабре, – ответил Владимир.

– А что будите делать, если мы допустим утечку инфор-

мации, в которой расскажем, как вас завербовали? – спросил Лев Михайлович.

– А вы что нас вербуете? – захолопал глазами Владимир, вытянув вперёд шею.

– А вы хотите быть завербованными? – не сдавался Лев Михайлович.

– Так это смотря куда. Вы бы условия сначала озвучили, а мы бы и подумали, – ответил Владимир.

– А свои условия не выставляете? Чтобы бы вам хотелось? – спросил Лев Михайлович.

– Во-первых, я хочу домой. Сначала в свой тот самый Севастополь конечно, а потом в родной Краснодар, к тем, кто меня любит, – ответил Владимир.

– А вы молодые люди, что скажете? – обратился Лев Михайлович к Денису с Сергеем.

– Мы тоже домой хотим. Но сначала, все дела перед родиной и вселенной выполним и вернёмся, – ответил Сергей за себя и Дениса, который, не успев что-либо сказать просто кивнул.

– Как ты лихо закрутил. А что за дела у вас перед родиной, сынок? – ухватился Лев Михайлович.

– Как какие? Нас призвали на флот. Отслужим и демобилизуемся, – ответил, изображая невинность Сергей.

– Понятно. А долг перед вселенной, в чём состоит? – спросил Лев Михайлович, голосом в котором уже проскакивали холодные нотки.

– Вы меня простите, коммунисты все атеисты, хоть войсковые соборы существуют, понимая, что солдаты и матросы, всё равно молятся. Так я думаю, нас Бог послал помочь с реликвиями, вот доведём благополучно их до Севастополя, так и долг перед вселенной свой выполним, – ответил Сергей.

– Сергей, тебе не обязательно продолжать жить в образе юродивого, – процедил сквозь зубы Всеволод Данилович.

– Вы спросили, я ответил, – насупился Сергей.

Лев Михайлович посмотрел в сторону капитана первого ранга и дернул шеей, словно пытался стряхнуть с себя наваждение.

– Парни, можно ещё долго препираться и барахтаться. Мы поняли, уровень подготовки у вас высокий. Отпираться нет смысла. Мы всё про вас знаем и предлагаем сотрудничество. Мы даже знаем ваши позывные. Музыкант. Ихтиолог. Адмирал, – пошёл в открытую атаку Лев Михайлович, думая, что своими доводами расколет этих молодцов.

Денис, несмотря на всю серьёзность момента, начал хохотать, и плача спросил:

– А что такое ихтиолог?

Недоумевающие лица обоих разведчиков вытянулись.

«Видимо Всеволод Данилович, наверное, прав, у них какой-то глубокий гипноз применён, раз такой психический срыв, на звучание их позывных. Жёсткие установки получи-

ли ребята» – подумал Лев Михайлович.

Всеволод Данилович встал и нервно зашагал по каюте тесной и без его перемещений. «Они не могли так сговориться. Они закодированные» – вертелось в его голове.

«Господи, как всё просто, если ищешь чёрную кошку в темной комнате, то нужно же подумать, а вдруг её там нет!» – смеялся Владимир.

«Они же профессионалы. Почему они не видят, что мы говорим правду? Или как раз таки они видят, что мы не врём, и не понимают, как это всунуть в их систему координат. Но про наши временные прыжки точно говорить нельзя, а-то ещё в психушку упекут. С них станется» – тревожился Денис.

«Хоть бы не стали пытаться. Пусть случится только самое хорошее» – молился Сергей.

Лев Михайлович встал так, что морякам стало видно его озабоченное лицо.

– Время сейчас не простое. Я понял, что вам нужно подумать. Давайте возьмём паузу, и я к вам зайду перед отплытием, – осторожно закинул затравку Лев Михайлович.

– Мы подумаем, обещаю. Но это вы верно подметили. Время непростое. Грядёт и для КГБ реструктуризация. До-

служим, а потом если сложиться, то вы нас найдёте, – с уверенным видом подмигнул Владимир резиденту, вставая и протягивая руку для рукопожатия.

Сергей и Денис тоже встали. Лев Михайлович пожал им троим руки, и пошёл вслед за Всеволодом Даниловичем. А друзья вернулись на свой наблюдательный пункт.

– Володя, по-моему, ты нам что-то недоговариваешь? – спросил Денис, всматриваясь в глаза друга.

– Наша служба и опасна и трудна и на первый взгляд как будто не видна... – стал напевать Сергей.

Владимир слегка поджал один край рта и сказал:

– Всё что разрешено говорить, говорю.

– Понятно теперь, что у тебя за курсы повышения квалификации были, – хихикнул Сергей.

– И что ты их обоих знаешь в нашем времени? – спросил Денис.

– Нет, только турецкого представителя нашей резидентуры. У нас сотрудничество налажено по некоторым вопросам, – ответил Владимир.

Глава 25

Лев Михайлович зашёл перед самым отправлением. Они долго о чём-то беседовали с Владимиром. Сергей и Денис не стали мешать этим двоим.

– Я стал, как тот чёрствый сухарь, когда дело касается человеческих эмоций. Как в том анекдоте, когда у доктора спрашивают:

– Как вы думаете, что будет после смерти?

И тот отвечает:

– Мы перестелим вашу койку и положим нового пациента. А вы трое заставили меня пересмотреть свою жизнь. Я вдруг задумался, а для чего я живу? Что я хочу? Страна, которой я с молодецким задором начал служить, пару десятков лет назад перестала существовать, и я со всеми своими стремлениями перестал быть ей нужен. Мы раскрываем Западу тайны такие, о которых ещё год назад и в страшном сне не приснится. Сколько лет американцы искали источник утечки информации из их посольства. Они же микрофоны искали. А наш доблестный Горбачев сам поделился, что здание их посольства спроектировано как один большой микрофон. Вот кто он после этого? Предатель!

– Можно винить обстоятельства. А можно искать решение. Выбор за человеком. Беречь родину должен не кто-то сверху типа главнокомандующего. Это дело каждого. Кирпичик за кирпичиком и вновь всё возродиться. А вот если патриоты оставят свою родину в беде, так и не патриоты они вовсе, – ответил Владимир.

– Вы не по годам мудры, молодой человек, – внимательно взглядываясь в лицо Владимира сказал Лев Михайлович.

– Школа жизни суровой была, – ответил Владимир, ещё

глубже осознавая, что, то, что Россия пережила за последние тридцать лет, не поставило её на колени, хоть и предателей развелось предостаточно.

– Да только объединив людей думающих настоящими человеческими ценностями, есть шанс спасти страну от возможных потрясений, – задумался Лев Михайлович.

– Спаси не получится. Время невосвратно упущено. Надо сберечь то, что осталось. А потом возродить и совершенствовать. Я готов быть в вашей команде, если вы разделяете мой образ мышления, – сказал Владимир на прощанье.

– Значит, ещё увидимся, – повеселел Лев Михайлович.

Севастополь встретил моряков «Красного Кавказа» неожиданными новостями. Страна, из которой они отплыли, перестала существовать. Офицеры, мутившие разумы матросов вновь принялись за старое, но уже с большим рвением и составляли списки тех, кто готов присягнуть Украине. Москва молчала. Адмирал Касатонов рвал жилы, чтобы устоять под натиском агентуры и Кравчука, первого президента Украины, который услышав от Ельцина, первого президента России, что страны теперь разные, но флот будет единым, самолично провозгласил Черноморский флот своей вотчиной.

Сергей, как истинный киевлянин глубоко переживал происходящее, но уходил от обсуждения, оставив эту незажившую рану только самому себе.

– Помнишь, как говорится, если всё очень плохо, значит это ещё не конец, потому что обязательно всё будет хорошо. Крым всё равно будет русским! – сказал Владимир.

Но это не особо могло помочь Сергею, хоть он и был благодарен друзьям за попытки поддержать его. Они заступились за Сергея, когда снова, как и много лет назад записались в добровольцы, которые должны были остаться на берегу, чтобы прикрывать отступления кораблей. Сергей, не должен был идти на берег, ему тяжелее других в моральном плане далась бы эта оборона.

Денис приобнял обоих друзей и сказал:

– Мы так рвались обратно, думая, что найдём ключик домой, в свой Севастополь. А теперь даже с корабля выйти не можем.

– А давайте, пойдём на разведку. Я же слышал, что вы рассмотрели пути отхода, через похищение автомобилей на стоянке и собираетесь рвануть к российской границе в Керчь, если придётся защищать отход. Уверен надо на месте осмотреть все эти господствующие высоты, а не только через визир, – вдруг предложил Сергей.

Они согласовали вопрос о вылазке с особистом.

Иван Макарыч согласился не раздумывая:

– Мешкать нельзя. Высшим чинам многое было ведано, когда мы ещё только в дальний поход собирались. Человек проявляется в сложной ситуации. Особенно при смене власти. Одни страну продавать начали, а такие, как Касатонов

не только Черноморский флот отстоят. Справимся, но если есть возможность проводить разведывательные действия их лучше не откладывать. Предатели явные или скрытые повсюду. Кто знал, что администрация города первой поднимет украинский флаг. Идите. Только не в форме, оденьте робу, так менее приметно будет.

Переодеваясь, Владимир увидел в рундуке свои часы с гравировкой. Он с удовольствием одел их на запястье, снова почувствовав приятную тяжесть и холод металла.

«Кто знает, может их, придётся заложить, а на вырученные деньги бензин покупать, чтобы до Керчи добраться» – с грустью подумал он.

Моросил холодный дождь, предвещая начало осени. Исследовав бухту, и проработав маршрут, друзья собрались возвращаться на корабль.

– Подождите, давайте, в собор заглянем, – сказал Денис.

Сергей и Владимир были не против. В этот раз, находясь в Свято-Никольском храме, каждый из них думал о тех, кого он оставил дома. Быстро помолившись у образа Николая Чудотворца, они поспешили к выходу.

– Искренни ли вы в своих помыслах? – спросил старец у входа.

Друзья молча кивнули.

– Да воздастся вам по делам вашим! – сказал старец и пошёл под своды храма.

Идя по мокрой мостовой, друзья смотрели вниз, защищаясь от пронизывающего ветра.

Неожиданно Денис спросил:

– Я что опять поправился?

Владимир бросил на него быстрый взгляд:

– Конечно, поправился. Ты же коком служишь!

– Да нет, он реально поправился! А мы снова седые! – восхищённо закричал Сергей.

– Бежим домой! – крикнул Владимир, и друзья понеслись по улицам, словно им было не по пятьдесят лет.

Насладившись первыми объятиями с супругами и детьми, которые были сильно удивлены их внезапным порывом нежности, друзья устроились на креслах и просто любовались своими семействами.

– Видимо, каждый из нас очень хотел завершить нечто. Вот поэтому, свыше нам и был предоставлен шанс послужить во имя спасения своих душ и изменить то, что хотели. Серый пропустил поход во Францию из-за болезни и остался в лазарете на берегу, хотя тренировался выступать в Тулоне. Ден мечтал встретить подтверждение древних видов морских обитателей. Я мечтал стать героем и в этот раз не просто записался в добровольцы, а возглавил группу защиты отхода кораблей, – задумчиво сказал Владимир.

– Только побегав за своей мечтой, я осознал, что моё сча-

стве совсем близко, – сказал Сергей.

– Я думаю, что у меня такой же вывод. Только насытившись свободой, человек понимает, насколько он социальное существо, которому постоянно рядом нужны родственные души, – поддержал Денис, хоть и чувствовал, что его история с той рыбиной ещё не закончилась.

– Да, семья это самое важное и лучшее, что только может иметь человек. А для каждого мужчины, каким бы бравым он ни был, важно, чтобы его ждали и дождались, – сказал Владимир.

Эпилог

Через год научный мир взорвался новостью. Заслуженный российский ихтиолог обнаружил ранее считавшийся исчезнувшим вид китообразных млекопитающих в акватории Средиземного моря.